

**ГОУ ВПО «ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

О. А. Полиакова

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С
УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Учебное пособие

**Орел
ОрЮИ МВД России
2008**

УДК 34 С 65
ББК 67. 99(2)93
П 53

Рецензенты:

- Судья Орловского районного суда Орловской области кандидат юридических наук, доцент О. Н. Шекшуева;

- Старший преподаватель кафедры ОПС в ОВД ОрЮИ МВД России кандидат юридических наук В. Н. Чаплыгина.

Полшакова, О. А.

П 53 Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей : учебное пособие / О. А. Полшакова. - Орел : Орловский юридический институт МВД России, 2008. – 60 с.

Автор предлагаемого пособия на основе современного уголовно-процессуального законодательства рассматривает комплекс научно-практических проблем возникающих в суде в связи с осуществлением правосудия с участием присяжных заседателей.

Пособие предназначено для курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, преподавателей ОрЮИ МВД России.

УДК 34 С 65
ББК 67.99(2)93

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение.....	4-5 стр.
Глава I. Исторические аспекты становления и развития суда с участием присяжных заседателей.....	6-28 стр.
§ I.I. История становления и развития суда с участием присяжных заседателей в зарубежных странах.....	6-11 стр.
§ I.II. История становления и развития суда с участием присяжных заседателей в России.....	11-28 стр.
Глава II. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей.....	28-48 стр.
§ II.I. Формирование коллегии присяжных заседателей, их права и обязанности.....	28-34 стр.
§ II.II. Судебное рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей.....	35-40 стр.
§ II.III. Порядок вынесения и провозглашения вердикта присяжных заседателей.....	40-48 стр.
Глава III. Актуальные проблемы осуществления правосудия судом с участием присяжных заседателей.....	49-55 стр.
Список литературы	56-60 стр.

ВВЕДЕНИЕ

*"Есть суд другой, высший суд – суд общественности.
Это - ваш суд, господа присяжные" ¹*

А.Ф. Кони

Одним из направлений судебной реформы является возвращение в Россию суда с участием присяжных заседателей. В Конституции суду присяжных отведено место важной гарантии прав и свобод человека, в том числе и права на жизнь, так как именно возможность выбора этой формы судопроизводства ст.20 называет обязательным условием применения самой жесткой меры наказания – смертной казни.

О значении суда присяжных четко сказано в Концепции судебной реформы в Российской Федерации: «Известно, что за рубежом не более 3 - 7% дел проходит через суды присяжных, но они существуют как гарантированная для всех возможность. И в этом есть глубокий смысл. Суд присяжных, как и всякое человеческое установление, имеет собственную область применения, вне которой он в лучшем случае бесполезен. Это не инструмент рутинной юстиции, оперирующей удовлетворяющим всех шаблоном. Там, где стабильность важнее правды и законность уместней справедливости, достаточно судей - профессионалов. Но если применение закона окажется большей жестокостью, чем содеянное преступление, если подсудимый верит в собственную невиновность, если общество не может, самоустранившись, доверить решение государству, - тут поле деятельности присяжных.

Суд присяжных выступает в качестве средства разрешения нестандартных ситуаций, где из-за тяжести возможных последствий опаснее погрешить против справедливости, нежели против веления абстрактной правовой нормы".² Не случайно в Концепции судебной реформы этому институту отводилось центральное место в демократизации уголовной юстиции. Авторы концепции, подчеркивая ряд таких преимуществ суда присяжных перед советским правосудием (состязательность, независимость, «привнесение в атмосферу казенной юстиции житейского здравого смысла и народного правосознания»), указывали, что суд присяжных «выступает в качестве средства разрешения нестандартных ситуаций, где из-за тяжести возможных последствий опаснее погрешить против справедливости, нежели против веления абстрактной правовой нормы. Таким образом, рассматривая суд присяжных как процессуальный институт, необходимо отметить, что он призван способствовать становлению беспристрастного и независимого правосудия.

---

¹ См.: Ванян А.Б. Афоризмы о юриспруденции. М., 1999. С. 156.

² См.: Нормативные материалы о судьях и суде присяжных. М.: Юрид. лит., 1994. С.

Суд присяжных – особая форма судопроизводства, в которой правосудие вершат не только профессиональные судьи, но и представители общественности. Тем самым в суде присяжных взаимодействуют государственно-правовое и общественное начало. Этот суд, по сути, является представительным органом общества в сфере правосудия. Коллегия присяжных – это фактически некая модель общества в миниатюре, поэтому идеальная коллегия присяжных – это та, в которой пропорционально представлены все слои общества. Вердикты такой коллегии присяжных можно рассматривать как вынесенные от имени всего общества в целом.

Присяжные (и никто кроме них) решают вопрос о виновности. Нередко суд присяжных упрекают в достаточной «мягкости», в оправдательном уклоне. Однако следует отметить, что суд присяжных проявляет себя как достаточно чувствительный индикатор обоснованности обвинения. В суде присяжных возвышается роль судьи, он с большей внимательностью и ответственностью изучает доказательства и исключает те, которые получены с нарушением конституционных и процессуальных прав обвиняемого, свидетелей и других участников процесса, с нарушением процессуального порядка расследования, собирания доказательств. Суд присяжных является стимулом для совершенствования работы правоохранительных органов.

Помимо того, что суд присяжных способствует становлению беспристрастного правосудия, он способствует реализации ряда принципов, гарантирующих соблюдение прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе, таких как: принцип равноправия и состязательности сторон, презумпции невиновности, всесторонности, полноты и объективности.

Таким образом, на основании вышесказанного можно утверждать, что суд присяжных способствует реализации многих положений Конституции РФ и наполняет реальным содержанием нормы уголовного судопроизводства.

ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

§ I.1. История становления и развития суда с участием присяжных заседателей в зарубежных странах.

Предтечами современного суда присяжных в истории явились афинская гелиэя и римский суд постоянных комиссий (квестий). Гелиэя вела свое происхождение от народных собраний, проходивших лишь днем, при свете солнца, и выполнявших в глубокой древности помимо политических и судебных функций. Гелиэя выполняла переходную роль между судом народного собрания и судом присяжных. Она появилась и окрепла в результате реформ, проведенных в 6-5 вв. до н. э. такими выдающимися политическими деятелями, как Солон, Клисфен, Эфиальт и Перикл. В состав гелиэи включалось по общему списку 6000 присяжных судей — гелиастов, назначавшихся ежегодно по жребию. Все гелиасты, также по жребию, разделялись на 10 отделений по 500 человек в каждом и приносили присягу. Обычно председательствовали в гелиэе особые должностные лица.

Судебному разбирательству предшествовала предварительная досудебная подготовка, в ходе которой широко практиковалось составление документов, письменное изложение показаний свидетелей, протоколов допросов; в ряде случаев применялся арест обвиняемого. Фесмофеты при необходимости содействовали сторонам в собирании доказательств, но сами, по своей инициативе, не занимались доказыванием. Затем шел этап, являвшийся, по сути, предварительным слушанием дела, в ходе которого решался вопрос о правомерности обвинения, т. е. его основательности, соблюдении при его выдвижении ряда процессуальных норм, правил о 5-летнем сроке давности уголовного преследования и т. д. Судебное разбирательство состояло из речей сторон — сначала обвинения, затем защиты, — в ходе которых они представляли свои доказательства, а также голосования судей. Если голоса судей разделялись поровну, подсудимый считался оправданным. В случае обвинительного вердикта проводилось еще одно голосование о мере наказания.

В Риме суд присяжных возник во 2-1 вв. до н.э. как суд постоянных комиссий, или квестий. Каждой из комиссий был подсуден определенный круг дел в зависимости от рода преступлений (о должностных преступлениях, о подлогах, о злоупотреблениях на выборах, об отравлениях и т.д.). Дело рассматривалось под председательством особого претора с участием нескольких десятков присяжных (32,41,50,75), избираемых для каждого дела из общего годового списка. Состав присяжных был предметом острого политического противоборства; в основном присяжными были представители высших римских сословий сенаторов и всадников.³ Судебному разбирательству предшествовала досудебная подготовка, в ходе которой претор сообщал обвиняемому сущность обвинения и выяснял его позицию по делу. Производство в суде начиналось с

---

³ См.: Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. М.: Манускрипт, 1992. – 18 с.

формирования посредством жребия состава присяжных, причем стороны имели право отвода кандидатов в присяжные. Собственно судебное разбирательство начиналось с речей сторон (сначала обвинения, затем защиты), затем следовала так называемая альтеркация - взаимные краткие вопросы сторон друг другу и ответы на них для более точного выяснения позиций, после чего производилось исследование доказательств и, наконец, голосование присяжных и провозглашение вердикта. Голосование происходило тайно, но по требованию защиты могло производиться и открыто. В римском суде широко использовались профессиональные защитники (патроны, лаудаторы и адвокаты), причем правом на выступление в суде имели только два первых разряда.

В Средние века суд присяжных был забыт. Народное представительство приняло сначала форму мальберга — суда, состоявшего обычно из 7—12 судных мужей (рахимбургов, скабинов, шеффенов), которые, однако, были не присяжными заседателями, а судьями, выдвигаемыми от лица общины.) При этом решение выносилось ими не по внутреннему убеждению, а либо на основе очистительной присяги обвиняемого и его соприсяжников, либо на основе ордалий, в том числе судебного поединка. В дальнейшем в качестве судных мужей стали выступать представители того сословия, к которому принадлежал обвиняемый (так называемый суд равных, или пэров). Кроме того, известно так называемое обвинительное жюри, или ассиза, когда представители общины под присягой выступали, по существу, коллективными свидетелями обвинения перед разъездным коронным судьей.⁴

Пионером возрождения суда присяжных была Англия, где суд присяжных по уголовным делам появился в 13 в., придя на смену обвинительному жюри, или ассизе, набрал силу в 15 столетии, а к 17 в. принял вид, близкий к современному. Однако многие считают, что суды присяжных появились во Франции, где есть свидетельства появления какого-то их подобия во времена правления Людовика Благочестивого в 829 году нашей эры.

Эти суды были занесены в Англию норманнами после вторжения в 1066 году и твердо закрепились там, как неотъемлемая часть английской правовой системы к началу XII века. Английский юрист Р.Уолкер отмечает, что присяжные участвовали в судах англосаксонских королей еще до распространения в этой стране христианства, когда судебные дела разрешались посредством ордалий, т.е. обращения к сверхъестественным силам с вопросом о виновности или невиновности обвиняемого. Одним из способов ордалий была очистительная присяга. Обвиняемому предлагалось назвать 12 человек, которые могли бы клятвенно подтвердить его невиновность. В те времена к клятве относились серьезно, и найти 12 человек, согласных произнести ее при сомнении в невиновности подсудимого, было трудно. С распространением в Англии христианства в церемонии присяги стали участвовать священники. Присягу давали лица, которые, исходя из известных им обстоятельств дела и

---

⁴ См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. - 486 с.

личности обвиняемого, полагали его невиновным, и их совместная клятва служила оправдательным вердиктом. За неправильный же вердикт присяжным грозило суровое наказание. Таким образом, в то время это были скорее свидетели, нежели судьи в современном понимании — незаинтересованные в исходе дела, незнакомые с обвиняемым лица. В 1215 году на Лютеранском соборе папа Иннокентий III запретил священникам участвовать в ордалиях, и этот способ судебного следствия в Англии был упразднен. В том же году произошло еще одно событие, которые англичане поныне торжественным слогом называют большим краеугольным камнем британского храма свободы. В солнечный июньский день на маленьком островке посреди Темзы между Купер-Хиллом и Стейнсом прижатый к воде мятежными баронами Иоанн Безземельный подписал Великую Хартию Вольностей. Спасая жизнь и личную свободу, король отказывался в пользу баронов от многого. Статья 39 подписанной злополучным королем Хартии гласила: «Ни один свободный человек не будет задержан или заключен в тюрьму, или лишен имущества, или объявлен вне закона, или изгнан, или как-нибудь иначе обездолен, и мы (король) не пойдём на него и не пошлём на него иначе как по законному приговору равных ему и по законам страны». Смысл этого положения тогда состоял в ограждении баронов — и только их, никого более — от королевского произвола. Отныне феодал мог быть лишен свободы и прав не иначе как судом равных ему по сословному положению. Но важно, что принцип суда равных уже получил в Великой Хартии юридическое закрепление. В дальнейшем, по мере включения в политическую жизнь новых и новых слоев населения этот принцип — отнюдь не гладко, не легко, преодолевая кровопролитное сопротивление — распространялся на мелких дворян, зажиточных и средних крестьян — иоменов, на городской промышленный и торговый люд. И всего через каких-то 750 лет стал действительно всеобщим. Примерно с начала XVI века в английском процессе происходило постепенное разграничение функций свидетелей и присяжных: первые сообщали известные им сведения, а вторые постановляли вердикт — решали вопрос о виновности. Только в 1670 году утратили силу правила, по которым присяжный мог быть наказан за свой вердикт. Рассмотрение дела судом присяжных по английским обычаям испокон веку рассматривалось как право обвиняемого, отрицающего свою вину, и обуславливалось его согласием. При обвинении в преступлениях средней тяжести молчание подсудимого на вопрос, согласен ли он подвергнуться суду присяжных, приравнивалось к признанию своей вины, что влекло обвинительный приговор без дальнейшего судебного разбирательства. При обвинении же в тяжком преступлении в случае несогласия обвиняемого на суд присяжных он подвергался особой процедуре: на грудь ему клали тяжелые железные брусья и давили на них, добивались согласия. В предвидении пытки, которой они могут подвергнуться после согласия на суд присяжных, иные обвиняемые предпочитали смерть под брусьями. Это влекло прекращение дела и избавляло от конфискации имущества. Процедура с брусьями отменена в 1772 году, когда было предписано молчание обвиняемого во всех без исключения случаях расценивать, как признание своей вины. Только в 1827

году был принят закон, содержащий противоположное правило, по которому «стоящий молча» предполагается отрицающим вину. Под давлением общественного мнения в XVIII–XIX веках в английских судах постепенно прекратились пытки и – это уже противоположная крайность – в делах, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, вообще вышел из употребления допрос обвиняемого. Не имея возможности изложить известные ему оправдывающие или смягчающие ответственность обстоятельства, подсудимый лишался наиболее доступного ему средства защиты. Положение было исправлено Законом об уголовных доказательствах 1898 года, который установил: «Всякий обвиняемый в преступлении, может, а также его супруг или супруга могут быть компетентными свидетелями в интересах защиты». Впоследствии в результате ряда законодательных актов, отменяющих имущественный ценз для участия граждан в суде в качестве присяжных, предусматривающих бесплатную юридическую помощь обвиняемым и другие прогрессивные нововведения, английский уголовный процесс принял современные гуманные формы. В XVII – XVIII веках англичане установили свои судебные порядки в заморских владениях: Индии, Бирме, Австралии, Новой Зеландии, Северной Америке, Южной Америке и др. Позже, освободившись от колониальной зависимости, эти государства сохранили прежний называемый теперь англосаксонским, или англо – американским, тип процесса.

В 18-19 вв. суд присяжных послужил образчиком для создания судов присяжных в странах континентальной Европы. Историческая миссия суда присяжных состояла в том, чтобы служить гарантией гражданского общества против политических преследований и злоупотреблений со стороны государства. По мере того как общественная жизнь входила в условия конституционализма, и разделение властей становилась гарантированным и необратимым, необходимость в классическом суде присяжных, где представители народа решают судьбу дела без участия коронных судей, стала уменьшаться.

Двадцатый век во многих странах являлся свидетелем временной потери внимания к суду присяжных со стороны законодателей. Начиная с 20-х — до начала 90-х гг. прошлого столетия суд присяжных постепенно сдавал свои позиции везде, за исключением англоязычных государств, хотя и там целесообразность его сохранения порой ставилась под сомнение. Во Франции и Германии суд присяжных признается номинально, однако «присяжные» участвуют в рассмотрении дела фактически как шеффены, т. е. заседатели, участвующие вместе с профессиональными судьями в принятии всех основных решений по делу. В Италии суды первой инстанции состоят из единоличного судьи-претора, а окружные суды — из трех профессиональных судей, в Японии также не предусматривается участие в составе суда народного элемента. Финский уголовный суд состоит из юриста-председателя и трех заседателей - шеффенов, в объемных делах к рассмотрению дела может быть привлечен еще один юрист и один (четвертый) заседатель.

На континенте суд присяжных наиболее долгое время продолжал существовать лишь в Австрии, где он состоял из двух отдельных коллегий —

трех профессиональных судей и восьми присяжных заседателей. Однако с 1993 г. в России и с 1995г. в Испании суд присяжных, который был упразднен в этих странах соответственно в 1917 и 1939 г., был восстановлен. В отличие от российского суда, который состоит из жюри, включающего двенадцать присяжных и одного профессионального судьи, испанский суд присяжных, наряду с одним коронным судьей ограничивается девятью присяжными.⁵ Таким образом, можно говорить о возрождении в континентальной Европе конца 20 века определенного интереса к этому судебному институту. Это связано с тем, что суд присяжных рассматривается как важнейшая конституционная гарантия прав человека, в первую очередь, на доступ к справедливому правосудию. Профессиональные судьи в силу принадлежности к государственному аппарату всегда остаются ближе к государственному обвинению, чем к защите, а потому профессиональный судья находится «под подозрением» в некоторой пристрастности и склонности к первоочередной защите именно государственных интересов. Напротив, жюри присяжных свободно от такого упрека, и условия для состязания сторон обеспечиваются здесь более полными справедливым образом.⁶

В России в 1996 — 1997 гг. судом с участием присяжных было вынесено соответственно 19,1 и 22,9 % оправдательного приговора от общего число дел, рассмотренных в этой форме. В то же самое время, всеми остальными судами оправдано: в 1996г. — 0,4%, а в 1997 г. — 0,43% подсудимых. То есть в среднем жюри присяжных более чем в 50 раз реже соглашалось с требованиями государственного обвинения, чем обычные суды, особенно если учесть, что количество подсудимых больше, чем количество уголовных дел. Такое колоссальное расхождение не может быть объяснено ни «ошибками» присяжных, ни «проницательностью» профессионалов. Последние фактически более склонны отождествлять свои задачи с задачами правоохранительных органов (прокуратуры и предварительного расследования), а справедливость правосудия видеть главным образом в достижении высшей цели - избавления общества от преступности, в то время как присяжные заседатели чаще рассматривают правосудие как индивидуальную справедливость.⁷

Таким образом, качество правосудия в суде присяжных зависит, прежде всего, от уровня профессиональной подготовки и мастерства следователей, прокуроров, адвокатов и судей при выполнении ими своих функциональных обязанностей. При этой форме судопроизводства роль профессиональных юристов не только не уменьшается, но даже возрастает на всех этапах уголовного процесса.

---

⁵ См.: Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. М.: Манускрипт, 1992. – 19 с.

⁶ См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов/ 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. - 487 с.

⁷ См.: Зайцева Е. А. Колосович С. А. Уголовный процесс: учебник. 2 – е изд. – М.: ИМЦ ГУК МВД РФ, 2005. – 421 с

§ I. II. История становления и развития суда с участием присяжных заседателей в России.

Суд присяжных - явление для российского уголовного судопроизводства не новое. Появление данного института в XIX в. представляло собой возможное обеспечение участия общества в отправлении правосудия и независимости суда при постановлении приговора.

На протяжении своей истории российский суд присяжных не оставался статичным, а органично развивался в соответствии с изменениями, происходившими в государственном и общественном устройстве страны. С 1864 по 1917 гг. он должен был пройти несколько качественно отличающихся друг от друга периодов развития. Однако в отечественной и зарубежной историко-юридической литературе вопрос о периодизации истории суда присяжных в России до последнего времени специально не ставился, хотя подспудно он был обозначен еще дореволюционным юристом А. М. Бобрищевым-Пушкиным⁸. Для удобства обработки статистических сведений Министерства юстиции он разделил историю суда присяжных на два периода: до 1878 г. и после него.

А.К. Афанасьев, обосновывая хронологические рамки исследования, также выделил два периода истории суда присяжных, но до 1885 г. и после него.

Первый период, по мнению историка, длился с 1866 г., когда суд присяжных начал реально действовать в стране, по 1885 г., «когда значительно усилилось наступление правительства Александра III на прогрессивные буржуазные институты, установленные в эпоху великих реформ»⁹. Сразу отметим, что аргументация второй хронологической границы не является убедительной, так как именно в 1885 г. не было никакого серьезного наступления на суд присяжных, за исключением доклада К.П. Победоносцева Александру III «О необходимости судебных реформ», где проводилась мысль, что суд присяжных оказался бесполезным для России и от него необходимо «отделаться»¹⁰.

На наш взгляд, критерием периодизации истории суда присяжных может служить законодательство о присяжных, ибо оно показывает качественные изменения в развитии этого института. Исходя из названного критерия, можно выделить четыре периода существования отечественного дореволюционного суда присяжных.

I период - 20 ноября 1864 года - 9 мая 1878 года.

Первый период длился с момента одобрения Александром II Судебных уставов 1864 г. до начала кризиса суда присяжных в России. Это период

---

⁸ См.: Бобрищев-Пушкин А. М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М., 1896. С.77.

⁹ Афанасьев А. К. Суд присяжных в России (организация, состав и деятельность в 1866-1885 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1978. С.4.

¹⁰ См.: Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее - ОР РГБ). Ф.230. К.4394. N 3. Л.5.

эволюционного развития института присяжных заседателей, он характеризуется тем, что в его продолжение Уставы 1864 г. действовали практически в своем первоначальном виде.

До 26 июля 1866 года (когда в Петербурге были рассмотрены первые дела с участием присяжных заседателей) суд присяжных в России фактически не действовал. До этого велась лишь подготовительная работа: подбирались и благоустраивались помещения для окружных судов, открывались окружные суды, создавались Временные комиссии, которые составляли и публиковали в «Губернских ведомостях» общие, очередные и запасные списки присяжных заседателей и т.п.

Судебные уставы были одобрены Императором 20 ноября 1864 года. Но история России знает мало документов, положения которых реализовывались сразу же после их принятия. Уставы 1864 г. не стали исключением. Практически одновременно с утверждением нового законодательства перед правительством был поставлен вопрос: каким путем должна проводиться в жизнь судебная реформа? Единодушного мнения по этому поводу не было.

Председатель Государственного совета П.П. Гагарин высказывался за ее одновременное и повсеместное введение, но с постепенным увеличением состава судов; на иной позиции стоял министр юстиции Д.Н. Замятнин: необходимо введение реформы в виде опыта в одном-двух округах, но в полном объеме. 12 января 1865 года была создана специальная комиссия для выработки окончательного плана введения судебной реформы. Председателем был назначен В.П. Бутков, который ранее стоял во главе комиссии, составлявшей проекты Судебных уставов. Членами комиссии стали С.И. Зарудный, Н.А. Буцковский и ряд других известных юристов. После долгих споров победила точка зрения Д.Н. Замятина, которая и была принята Государственным советом при окончательном обсуждении¹¹.

19 октября 1865 года Высочайшим указом было утверждено «Положение о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года»¹². В России создавались два судебных округа (Московский и Санкт-Петербургский), куда первоначально вошли следующие губернии: в первый - Московская, Владимирская, Рязанская, Тверская, Тульская, Ярославская, во второй - Санкт-Петербургская, Псковская и Новгородская. В 1867 г. был открыт Харьковский судебный округ, в 1869 г. - Одесский, в 1870 г. - Казанский и в 1871 г. - Саратовский. Формирование Московского судебного округа завершилось только к 1874 г., когда в его состав вошла Вологодская губерния, до этого в 1869 г. к нему была присоединена Нижегородская губерния, в 1870 г. - Смоленская и в 1871 г. - Костромская.

Первый период истории отечественного суда присяжных фактически совпал со временем становления института присяжных заседателей в названных шести округах. В одних губерниях (например, Нижегородской) оно

---

¹¹ Подробнее см.: Джаншиев Г. Эпоха великих реформ. СПб., 1907. С. 419-424.

¹² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (далее - ПСЗ). N 42587.

проходило быстрее, в других - медленнее. Тем не менее можно говорить о том, что процесс организационного и социально-психологического становления суда присяжных в ряде судебных округов завершился к концу 70-х годов XIX в. Что касается некоторых других округов, то открытие окружных судов и становление в них суда присяжных длилось до конца XIX века.

Объем юрисдикции суда присяжных в 1864-1878 гг. был значительным. По подсчетам А.М. Бобрищева-Пушкина, в сфере компетенции заседателей находилось примерно 410 статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, что составляло почти пятую часть всех карательных статей российского законодательства¹³. В окружных судах на долю присяжных заседателей приходилось в 1873-78 гг. в среднем по стране 75,8 процента всех решенных дел. Таким образом, можно с уверенностью говорить, что суд присяжных, играя огромную роль в уголовном судопроизводстве, являлся центральным звеном пореформенной судебной системы России.

Репрессивность суда присяжных (отношение количества осужденных обвиняемых к общему числу подсудимых) составляла в 1873-78 гг. 64,3 процента, репрессивность остальных судов - 72,6 процента. Следует отметить, что именно большее количество оправданий присяжных заседателей по сравнению с профессиональными судьями являлось серьезной причиной нападков на суд присяжных. Даже французский историк XIX в. К. Кардонн отмечал, что суд присяжных не оправдал возлагавшихся на него надежд, так как он разочаровал всех своей мягкостью и снисходительностью к опасным преступникам¹⁴.

Наибольшее беспокойство правительства вызывали преступления служебные и против порядка управления. По первым из них присяжные оправдывали 58 процентов обвиняемых, в то время как коронные судьи - лишь 24,5 процента. Причина этого кроется в сложности и запутанности служебных преступлений, когда присяжные далеко не всегда могли вникнуть в суть разбираемого дела. Преступления против порядка управления судились присяжными довольно строго - 64 процента подсудимых признавались виновными, но все же разница и здесь была существенной. Основную массу таких преступлений на практике составляли различные сопротивления распоряжениям правительства, неповиновения властям, оскорбления должностных лиц (городовых, десятников, старост и пр.) при исполнении ими служебных обязанностей. По мнению юриста-практика Н. П. Тимофеева, «такая чрезмерная снисходительность присяжных является уже в некоторых случаях по меньшей мере неосновательной»¹⁵. Если эту «неосновательность» заметил такой активный защитник суда присяжных, как Н.П. Тимофеев, то не могли ее оставить без внимания и в Министерстве юстиции.

Уже в циркуляре от 28 февраля 1874 года отмечалось, что в некоторых окружных судах процент оправдательных приговоров составил 40-50, и

---

¹³ См.: Бобрищев-Пушкин А. М. Указ. соч. С.49.

¹⁴ См.: Cardonne C. L'empereur Alexandre 2. Paris, 1883. P.226.

¹⁵ Тимофеев Н. П. Суд присяжных в России. Судебные очерки. М., 1881. С.437.

поэтому требовалось к посылаемым в Министерство юстиции судебно-статистическим данным о деятельности суда присяжных добавлять, по возможности, особые разъяснения с указанием причин, вызвавших оправдательные приговоры, в том случае, если их количество превысит 20 процентов от общего числа¹⁶. 13 марта 1874 года был издан аналогичный циркуляр, требующий разъяснений от лиц прокурорского надзора¹⁷.

В новом циркуляре от 14 мая 1874 года опять отмечался высокий процент оправданий, и спрашивалось у председателей окружных судов, по каким причинам этот процент так велик. Также требовалось высказать соображения «о том, какие меры могли бы содействовать успешному поддержанию... обвинения перед судом присяжных... (и) насколько самый порядок составления списков присяжных заседателей признается ими удобоприменимым на практике и действительно соответствует цели, и не следует ли, в видах замечаемого иногда неудачного выбора присяжных заседателей, допустить какие-либо изменения в этом порядке и какие именно»¹⁸. К циркуляру прилагалась особая форма для отправки в Министерство юстиции сведений об оправдательных приговорах по преступлениям должностным и против порядка управления. В последующих циркулярах (от 23 сентября 1874 года, 20 февраля 1875 года и др.) К. И. Пален, бывший тогда министром юстиции, просил председателей окружных судов ускорить сообщение сведений, требуемых циркуляром от 14 мая 1874 года, а также более точно и конкретно разъяснять причины оправдательных приговоров (если их было более 20 процентов), вынесенных присяжными¹⁹.

На судебную практику, однако, поступающие с мест разъяснения и предложения, как и все вышеперечисленные циркуляры, серьезного влияния не оказали. Репрессивность суда присяжных не только не увеличилась, но даже уменьшилась.

Присяжные заседатели непроизвольно показали свою независимость от администрации и столичных циркуляров, но тем самым убедили правительство, что оказать влияние на их деятельность можно только путем изменения законодательства. Низкая репрессивность суда присяжных как в целом, так и по отдельным родам преступлений (особенно против порядка управления, служебных и против общественного благоустройства и благочиния), не вполне отвечающий требованиям судопроизводства состав заседателей, особенно в уездных городах (небольшое количество образованных людей, невысокий уровень грамотности крестьян и мещан и т.п.), халатное отношение Временных комиссий к своим обязанностям по составлению списков присяжных заседателей (в списки попадало немало людей умерших, сумасшедших, не

---

¹⁶ См.: Государственный архив Нижегородской области (далее - ГАНО). Ф.1854. Оп.1889. Д.14. Л.13.

¹⁷ См.: Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции за 1874 г. СПб., 1874. С.603.

¹⁸ ГАНО. Ф. 1854. Оп.1889. Д.14. Л.40.

¹⁹ См.: Там же. Л.56; Д.15. Л.6.

отвечающих требованиям установленных законом цензов и пр.) привели к тому, что уже во второй половине 70-х годов XIX века в Министерстве юстиции были собраны обширные материалы, которые послужили практической базой для законодательного преобразования института присяжных заседателей в России.

II период - 9 мая 1878 года-7 июля 1889 года.

Второй период - время кризиса российского суда присяжных. 9 мая 1878 года был принят первый закон, серьезно изменивший законодательство 1864 г. о суде присяжных²⁰, 7 июля 1889 года - последний закон такого рода²¹.

К концу 70-х-началу 80-х годов XIX века выяснились многочисленные недостатки российского суда присяжных, ставшие причинами его кризиса²².

Можно выделить три группы причин кризиса: юридические, ментальные и политические. Важнейшие из них - юридические: несовершенство законодательства, мешавшее нормальному функционированию суда присяжных. Сюда можно отнести несоответствие материального и процессуального права (Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Судебным уставам 1864 г.); неудачный состав Временных комиссий, составлявших списки присяжных (их члены совершенно не были заинтересованы в результатах своего труда и воспринимали свои обязанности как лишнюю обузу); наличие «служебного ценза» и неравномерность имущественного ценза, нечеткость некоторых формулировок закона и др.

Ментальные причины кризиса стали следствием несоответствия русского «*der Volksgeist*» характеру введенного «сверху» западноевропейского правового института. Судебные уставы 1864 г. разрабатывались с учетом европейского опыта, и российским присяжным, в итоге, оказалось подсудно большое количество категорий преступлений. Однако это сыграло лишь отрицательную роль. Российские «судьи общественной совести» оказались не в состоянии объективно судить ряд преступлений и проступков (нарушения паспортного устава, финансовые преступления, некоторые виды преступлений против порядка управления и др.). Эти преступления оказались изначально слишком сложны и труднодоступны для понимания российских присяжных. Не постигнув до конца сути дела, заседатели нередко оправдывали действительно виновных людей. Заведомо виновных оправдывали и тогда, когда народное правосознание не соответствовало понятиям и нормам законодательства, а такое на практике случалось довольно часто (оскорбления должностных лиц, сопротивления им и пр.). К.П. Победоносцев в своем докладе «О необходимости судебных реформ» верно отметил, что суд присяжных оказался «совсем несообразным с условиями нашего быта и с устройством наших

---

²⁰ См.: 2ПСЗ. N 58488.

²¹ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (далее - 3ПСЗ). N 6162.

²² Подробнее см.: Демичев А. А. Причины кризиса российского суда присяжных в 1878-1889 гг. // История и политика: методология, историография, политика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород, 1997. С.79-80.

судов»²³. В юридической практике дореформенной России часто подсудимых освобождали от суда «за недоказанностью» и оставляли «в подозрении».

Может быть, здесь коренится то обстоятельство, что при малейшем сомнении заседатели часто оправдывали подсудимых. И несмотря на то, что после судебной реформы 1864 г. от старой дореформенной системы судоустройства и судопроизводства не осталось и следа, психология людей, живших поколениями при судах старого типа, менялась очень медленно.

Несоответствие российского менталитета характеру и форме суда присяжных должно было привести либо к изменению законодательства о суде присяжных, либо к изменению менталитета. Последнее в короткий промежуток времени практически невозможно, поэтому было изменено законодательство.

Институт присяжных по своей сущности противоречил условиям самодержавной России, он оказался для нее слишком радикальным нововведением. И.В. Гессен отмечал: «С первых дней обнаружилось, что новый институт (имеется в виду вся судебная реформа 1864 г. - А. Д.) вошел в государственный организм инородным телом, которое по общему физиологическому закону должно быть ассимилировано или отвергнуто»²⁴.

Положение было обострено и условиями внутривластной жизни страны («революционной ситуацией»). Непредсказуемость решений присяжных по делам, носящим политический оттенок, не отвечала стремлениям правительства обеспечить порядок в стране. Естественно, правящие круги постарались изъять из ведения суда присяжных такие преступления, как сопротивление властям, убийство и покушение на убийство должностных лиц и т.п. Более того, кризис начался с принятия закона 9 мая 1878 года, временно изъясшего из компетенции присяжных заседателей преступления такого рода.

Причем названный закон совершенно обоснованно считается в историографии следствием оправдания Веры Засулич Санкт-Петербургским окружным судом с участием присяжных заседателей в апреле 1878 года.

Под воздействием совокупности юридических, ментальных и политических причин с 1878 по 1889 гг. было принято более десяти временных и постоянных законов, значительно изменивших законодательство о присяжных. Фактически был создан новый суд присяжных, отличающийся существенным образом от подобного института образца 1864 года.

Вряд ли правомерным можно считать наличествующий в историко-юридической литературе термин «судебная контрреформа», появившийся еще в конце XIX-начале XX веков. Впервые он был ясно выражен А. А. Кизеветтером: «...в 80-х и 90-х гг. XIX ст., хотя Судебные Уставы Александра II и не были заменены новыми уставами, тем не менее рядом сепаративных указов, т. наз. новелл, был внесен в Судебные Уставы Александра II дух противоположных начал, что в совокупности эти новеллы представляли собою контрреформу...»²⁵. Четко концепция судебной контрреформы была отражена в

---

²³ ОР РГБ. Ф.230. П.4394. N 3. Л.5.

²⁴ Гессен И. В. Судебная реформа. СПб., 1905. С.142.

²⁵ Кизеветтер А. А. История России в XIX веке. М., 1909-1910. Ч.2. С.181.

работах саратовских юристов и историков (М.В. Немытиной, Н.А. Троицкого и др.). Наиболее же ярко она сформулирована в монографии Б.В. Виленского. Под судебной контрреформой ученым понимается принятие ряда нормативных актов, которыми «были фактически перечеркнуты основные демократические институты Судебных уставов 20 ноября 1864 года». Контрреформа охватила различные стороны судебной реформы 1864 г.: мировой суд, суд присяжных, публичность заседаний и пр. Под контрреформой в области суда присяжных имеется в виду пересмотр Судебных уставов, направленный на ограничение и, по возможности, ликвидацию рассмотрения дел с участием присяжных заседателей. Причины этих преобразований виделись лишь следствием «роста революционного движения в стране и возникновения второй революционной ситуации»²⁶.

Концепция судебной контрреформы не была принята многими исследователями (как правило - историками). Против нее выступили представители московской исторической школы (П. А. Зайончковский, Л. Г. Захарова, А. К. Афанасьев и др.)²⁷. Слабость позиции историков в данном случае заключается в том, что, критикуя культивируемый юристами термин "судебная контрреформа", они не создали своей определенной концепции.

Таким образом, в историографии нет единого взгляда на судебное законодательство 70-80-х гг. XIX века, а дискуссия между сторонниками и противниками концепции «судебной контрреформы» зашла в тупик. На наш взгляд, проблему необходимо рассмотреть под иным углом зрения. Мы считаем более верным употребление термина «кризис».

Под кризисом понимается логическая ступень развития любого исторического явления, переход из одного качественного состояния в другое. Кризис не есть нечто негативное, он имеет и отрицательные, и положительные стороны, причем последних в кризисе российского суда присяжных 1878-1889 гг. оказалось значительно больше, нежели первых. Отличие «кризиса» от «реформы» состоит в том, что кризис всегда объективен, а реформы, хотя они обычно также вызываются объективными причинами, носят на себе печать субъективности. Проведение реформы предполагает некоторый план, систему, целостный комплекс мер, направленный на достижение определенной цели. Кризис разражается стихийно. Мероприятия правительства в данном случае, хотя и имели целью улучшение деятельности суда присяжных, не были заранее спланированы: по мере необходимости разрабатывались те или иные меры, затрагивающие отдельные стороны суда присяжных. Кроме того, ни в Министерстве юстиции, ни в Государственном совете не было конкретного конечного образа, к которому должна была бы привести реорганизация суда присяжных.

---

²⁶ Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России Саратов, 1969.

²⁷ См.: Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970; Захарова Л. Г. Земская контрреформа 1890 года. М., 1968; Афанасьев А. К. Указ. соч. и др.

Концепция кризиса суда присяжных в России объясняет многие моменты, необъяснимые с точки зрения судебной контрреформы или ограничения судебной реформы 1864 г. Несомненно, ряд законов в период 1878-1889 гг. сузил компетенцию присяжных заседателей, но не все эти меры носили политический характер, как, например, изъятие из ведения заседателей дел о сопротивлении распоряжениям правительства, неповиновении властям, убийствах и покушениях на убийство должностных лиц и т. д. Была изменена подсудность и у ряда преступлений, с которыми суд присяжных, в силу своей специфики, просто не справлялся. Например, были изъяты дела о мелких кражах со взломом, о нарушениях паспортного устава и др. Кроме того, в состав Временных комиссий, готовивших общие, очередные и запасные списки присяжных заседателей, ввели людей, непосредственно заинтересованных в нормальной работе судебных органов (лиц прокурорского надзора и др.), был изменен порядок составления списков присяжных, а также контингент лиц, имеющих право быть включенными в эти списки. Причем за счет установления ценза грамотности состав присяжных заседателей был явно улучшен с точки зрения осуществления правосудия. Судебная практика выявила ряд процессуальных недостатков, поэтому были приняты некоторые законы, направленные на их устранение и на усовершенствование различных сторон судопроизводства. Например, присяжным было разрешено требовать от суда изменений в формулировках поставленных перед ними вопросов. Естественно, здесь не может идти речи о контрреформе или ограничении суда присяжных.

Напротив, права присяжных заседателей в данном случае были расширены.

Развитие кризиса 1878-1889 гг. шло в трех направлениях: изменение компетенции суда присяжных; изменение социального и образовательного состава присяжных заседателей; изменение некоторых сторон устройства суда присяжных и отдельных процедур разбирательства с участием присяжных заседателей.

В результате кризиса российский суд присяжных приобрел новые качественные характеристики. После 1889 г. присяжным заседателям остались подсудны только чисто уголовные дела без какого-либо политического оттенка.

По подсчетам А.М. Бобрищева-Пушкина, после 1889 г. в компетенции заседателей осталось примерно 300 статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных вместо 410 статей в 1860-е гг.²⁸ Соответственно на 10-15 процентов сократился объем юрисдикции суда присяжных (в основном за счет передачи мировым судьям дел о мелких кражах со взломом). Если за период 1873-1878 гг. этот показатель составил для России 75,2 процента, то за период 1878-1889 гг. - только 66 процентов. Тем не менее ни сужение компетенции, ни сокращение объема юрисдикции практически не отразились на репрессивности «суда общественной совести». Статистические данные свидетельствуют, что репрессивность суда присяжных мало изменилась в 1890-е гг. по сравнению с

---

²⁸ См.: Бобрищев-Пушкин А. М. Указ. соч. С.50-51.

1870-ми гг. - по России в целом она выросла всего на 0,1 процента (с 65,4 до 65,5 процента). Если сравнить период 1890-1899 гг. с 1878-1889 гг., то в этом случае сила репрессии присяжных заседателей возросла в среднем по стране на 4,2 процента (с 61,3 до 65,5 процента).

Однако и эти показатели незначительны. Если правительство, принимая ряд законов 1870-80-х гг., имело одной из целей повышение репрессивности суда присяжных, то оно этой цели не достигло.

В годы кризиса был значительно улучшен состав заседателей. Во-первых, все присяжные из-за введения требования умения читать по-русски стали избираться только из числа грамотных людей. Во-вторых, на 8-10 процентов сократилось количество крестьян, являвшихся наиболее бедными и необразованными среди присяжных заседателей. В то же время крестьяне по-прежнему, особенно в негубернских уездах, составляли более половины заседателей²⁹. В-третьих, были приняты меры по привлечению к участию в судопроизводстве достаточно состоятельных людей и исключению из состава присяжных заседателей лиц малоимущих и недостаточно самостоятельных в своих суждениях.

В годы кризиса были улучшены и некоторые стороны устройства суда присяжных, что привело к более успешному функционированию изучаемого правового института. Были изменены и отдельные процедуры судопроизводства. К сожалению, не все изменения способствовали улучшению работы суда присяжных. Так, ограничение права немотивированного отвода сторонами с шести-двенадцати до трех заседателей, хотя процессуально и уравнивало стороны (по Судебным уставам 1864 г. защита и обвинение могли отвести по шесть присяжных, но если прокурор не пользовался этим правом, то адвокат мог отвести до двенадцати человек), но тем самым ограничивало права подсудимых. Тем не менее большинство законодательных актов, принятых в период кризиса, положительно отразились на деятельности суда присяжных. Например, был изменен принцип распределения заседателей по сессиям: по Уставам 1864 г. численность очередных заседателей зависела от численности населения уезда, а законом 12 июня 1884 года³⁰ число граждан, вносимых в очередные списки присяжных, ставилось в зависимость от количества сессий, назначаемых на год в каждом уезде, что ощутимо сократило количество очередных заседателей; было ужесточено наказание за многократное игнорирование исполнения обязанностей заседателя со стороны состоятельных граждан: за неявку в суд в третий раз, кроме уплаты штрафа, правонарушитель лишался права избирать и быть избранным на должности, требующие общественного доверия, - это привело к тому, что явка присяжных в суд (например, в Нижегородском окружном суде) в 1890-е гг. была настолько

---

²⁹ Подробнее см.: Демичев А. А. Деятельность российского суда присяжных в 1864-1917 гг.: историко-социальные аспекты (на материалах Московского судебного округа): Дисс. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 1998. С.176-197.

³⁰ См.: ЗПСЗ. N 2314.

высокой, что часто не возникало потребности в запасных заседателях; положение присяжных было облегчено за счет того, что было запрещено продолжать судебные заседания ночью, и т.п.

Общим результатом кризиса стало рождение оригинального российского варианта суда присяжных, серьезно отличающегося от того, что было несколько умозрительно создано составителями Судебных уставов 1864 г., и более отвечающего требованиям русской жизни.

III период - 7 июля 1889 года-4 марта 1917 года.

Третий период - время эволюционного развития российского суда присяжных, оно длилось с окончания кризиса 1878-1889 гг. до начала законодательной деятельности Временного правительства по реорганизации суда присяжных. В его продолжение суд присяжных действовал по законам, установленным в предшествующий период.

В 70-80-е гг. XIX века суд присяжных был достаточно сильно изменен и приведен в соответствие с условиями и требованиями российской жизни. Поэтому не было необходимости что-либо серьезно менять в нем после завершения кризиса. 29-31 декабря 1894 года в Санкт-Петербурге проходило совещание старших председателей и прокуроров судебных палат, где ставился и вопрос об удовлетворительности деятельности суда присяжных.

Большинство членов совещания (18 из 20) пришли к выводу, что «по деятельности своей этот суд не только является вполне удовлетворяющим своей цели, но и вообще представляет собою лучшую форму суда, какую только можно себе представить для разрешения большей части серьезных дел, особенно в тех случаях, когда тяжкое обвинение связано с тонкими уликами, требующими житейской мудрости»³¹. В 1895 г. была проведена ревизия судебных мест Российской империи. Ее результаты также опровергли «неблагоприятные отзывы о суде с участием присяжных»³². Таким образом, в середине 90-х гг. XIX в. произошло осознание того, что русский суд присяжных, в его варианте, созданном в 1878-1889 гг., полностью удовлетворяет осуществлению целей правосудия. Высказанную мысль подтверждают не только субъективные свидетельства современников, но и объективные факты.

Так, если за 11 лет с 1878 по 1889 гг. было издано более десяти законов, существенно повлиявших на суд присяжных, то за 25 лет с 1890 по 1914 гг. подобного рода законов вышло в свет всего три³³.

---

³¹ Кони А. Ф. Вступительное и заключительное сообщения о суде присяжных и о суде с сословными представителями при руководстве совещаниями старших председателей и прокуроров судебных палат 29-31 декабря 1894 года // Журнал Министерства юстиции (далее - ЖМЮ). 1895. N 4. С.47-48.

³² Городынский Я. К. Наши суды и судебные порядки по данным ревизии 1895 г. // ЖМЮ. 1901. N 2. С.13.

³³ Имеются в виду - три важных закона. Кроме того, было принято несколько законов, вызванных изменением земского законодательства и практическими потребностями жизни в связи с ростом населения Москвы и Санкт-Петербурга. В первом случае речь идет о том, что принятое 12 июня 1890 года "Положение о губернских и уездных земских

Законом от 3 июня 1894 года были упрощены процедуры принятия заседателями присяги, а также разъяснения им судом их прав, обязанностей и ответственности³⁴. Законом 2 марта 1910 года присяжные заседатели получили право знать, какое наказание или другие последствия их решения грозят подсудимому³⁵, - так снимался источник недоразумений, имевших довольно часто место из-за того, что присяжные, имея неверное представление о том, какое наказание грозит обвиняемому, оправдывали заведомо виновных людей. Последнее, конечно, вело к нареканиям и обвинениям заседателей в некомпетентности. После принятия закона 2 марта 1910 года присяжные заседатели получили возможность более объективно подходить к решению участи подсудимых, так была устранена почва для упреков «судей общественной совести» в несправедливой мягкости приговоров. 26 ноября 1913 года был издан закон «О назначении присяжным заседателям от казны суточных и путевых денег»³⁶, по которому каждый присяжный заседатель, проживающий постоянно вне места заседания суда, мог, предъявив требования, получить из казны суточные деньги за каждый день отлучки из места жительства, а также средства на оплату проезда до города, где проходило заседание суда.

В рассматриваемый период, как следствие действия законов 12 июня 1884 года, 28 апреля 1887 года³⁷ и роста городского населения, особо бурно проходившего в связи с промышленным подъемом 90-х гг. XIX в., наблюдается некоторое повышение доли городских сословий в структуре присяжных за счет понижения доли крестьянства. Однако названная тенденция проявляется достаточно слабо в ряде губерний. В целом в 1890-1900-е гг., например, в губернских уездах Московского судебного округа крестьяне-присяжные составляли 40-60 процентов всех очередных заседателей (в Московском уезде - около 5 процентов), дворяне и чиновники - не менее 20-40 процентов. При этом в одних губерниях (например, Нижегородской) преобладал купеческий элемент над мещанским, в других (например, Владимирской) - наоборот. В негубернских уездах роль крестьянства была более весомой - в среднем 60-75 процентов среди очередных заседателей. 8-12 процентов составляли чиновники, остальные являлись купцами и мещанами.

учреждениях" (ЗПСЗ. N 6927) потребовало внесения корректив в Учреждение судебных установлений - закон 3 декабря 1890 года (ЗПСЗ. N 7251), во втором - об увеличении численности очередных присяжных заседателей, вносимых в списки в Санкт-Петербургском и Московском уездах (ЗПСЗ. N 23015; 30032; 30033 и др.). 18 мая 1906 года была восстановлена подсудность железнодорожных крушений присяжным заседателям, так как практика показала нецелесообразность изъятия этих дел из ведения присяжных законом 7 июля 1889 года (см.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. Пг., 1914. Т. II. С.145).

³⁴ См.: ЗПСЗ. N 10710.

³⁵ См.: Там же. N 33152.

³⁶ См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1913. N 273. Ст.2825.

³⁷ См.: ПСЗ. N 2314; 4396.

С 1890 г. в масштабах России роль суда присяжных в уголовном судопроизводстве значительно понижается. В среднем за период 1890-1905 гг. объем юрисдикции суда присяжных составил 43,1 процента (минимально в 1901 г. - 35,7 процента, максимально в 1896 г. - 53,9 процента)³⁸.

Объяснением данного явления служит открытие в 1890-1900-х гг. нескольких десятков окружных судов, где не было суда присяжных³⁹. В судебных же округах, где в каждом окружном суде функционировали суды присяжных, например в Московском судебном округе, объем юрисдикции оставался, незначительно понизившись, в среднем на уровне, установившемся с середины 1880-х гг., - 60-65 процентов. Репрессивность суда присяжных после завершения кризиса стала возрастать. Если в 1878-1889 гг. она составляла в среднем по России 61,3 процента, то в 1890-е гг. она возросла до 65,5 процента, правда, в 1900-е гг. снизилась до 59,4 процента.

Характеризуя третий период истории российского суда присяжных, отметим еще одну особенность. Если в 60-80-е гг. XIX в. не было, пожалуй, ни одной газеты или журнала, где бы не обсуждались вопросы, связанные с этим правовым институтом, то в конце XIX-начале XX вв. центр тяжести обсуждения данной проблемы сместился почти исключительно на страницы периодических юридических изданий. Особенно угас интерес к суду присяжных со стороны неюридической интеллигенции. Дело в том, что ее интересовали отнюдь не банальные уголовные дела, а так называемые громкие процессы, часто носившие политический оттенок. После изъятия такого рода дел из компетенции присяжных заседателей стал падать интерес образованной части общества к уголовному судопроизводству. Что касается крестьянства, то после многовековой крепостной зависимости для него был важен непосредственно факт участия в уголовном судопроизводстве, а наибольшее значение имел разбор тех преступлений, с которыми крестьяне сталкивались в обычной жизни (кражи, грабежи, убийства и т.п.). Но эти преступления как раз никто из компетенции присяжных заседателей не изымал. Получив то, что хотели, низшие слои общества успокоились и особо не интересовались происходящим с судом присяжных.

Первая мировая война не могла не отразиться на судебных системах воюющих стран. В России, как и в других государствах Европы, подсудность дел суду присяжных была в это время ограничена из-за создания различных чрезвычайных и военных судов, однако собственно законодательство о суде присяжных не менялось.

IV период - 4 марта 1917 года-22 ноября (5 декабря) 1917 года.

---

³⁸ Данные выведены на основании сводов статистических сведений по делам уголовным за соответствующие годы. С 1905 г. сведений об объеме юрисдикции суда присяжных не имеется.

³⁹ Например, в 1898 г. в стране действовало 87 окружных судов, из них - 64 с присяжными, в 1908 г. - 98 окружных судов (64 - с присяжными), в 1910 г. - 106 окружных судов (74 - с присяжными).

По сути, это период второго кризиса суда присяжных в России. Длился он с начала законодательной деятельности Временного правительства, касавшейся суда присяжных, до официального упразднения института присяжных Советской властью.

После прихода к власти Временного правительства развитие суда присяжных пошло по пути демократизации. В это время значительно была расширена компетенция суда присяжных. Так, 4 марта 1917 года указом Временного правительства упразднились установленные в законе особые суды, а именно: Верховный уголовный суд и особые присутствия Сената, судебных палат и окружных судов с участием сословных представителей⁴⁰. Постановлением от 30 марта 1917 года дела, подсудные этим установлениям, передавались в компетенцию суда присяжных⁴¹. Во всех судебных органах институт сословных представителей заменялся на институт присяжных заседателей.

Было восстановлено право заседателей, отобранное во время кризиса 1878-1889 гг., участвовать не только в судопроизводстве окружных судов, но и судебных палат и Уголовно-кассационного департамента Сената⁴². В ведение присяжных заседателей были возвращены все категории дел, изъятые у них в период кризиса 1878-1889 гг.: против порядка управления, должностные преступления, против общественного благоустройства и благочиния и др.

Более того, заседатели получили возможность разбирать государственные преступления, которые никогда в истории России не были им подсудны. Таким образом, компетенция суда присяжных в 1917 г. была наиболее широкой за все время существования «суда общественной совести» в нашей стране.

Независимо от того, какие категории дел рассматривались и где происходило это рассмотрение (в окружном суде, судебной палате или Сенате), процедуры призыва и избрания заседателей были едиными.

Демократизация суда присяжных при Временном правительстве проявилась и в том, что для избрания заседателей был отменен имущественный ценз, а также ряд других ограничений (например, национальных, религиозных и др.). Постановлениями Временного правительства от 6 и 28 мая 1917 года⁴³ в России был создан военный суд присяжных - чрезвычайно редкое явление в мировой истории. Военный суд присяжных действовал не только в воинских частях в тылу, но и на фронтах Первой мировой войны, при определенных случаях его юрисдикция распространялась на гражданское население⁴⁴.

Особенностью второго кризиса является его незавершенность - некоторые из законодательных мер правительства не были реализованы на

---

⁴⁰ См.: Вестник Временного правительства (далее - ВВП). 1917. N 1.

⁴¹ См.: Там же. N 21.

⁴² См.: Там же. Также см. Постановление Временного правительства "Об уголовной и гражданской ответственности служащих" от 11 апреля 1917 года // ВВП. 1917. N 32.

⁴³ См.: ВВП. 1917. N 56; N 95.

⁴⁴ Подробнее см.: Демичев А. Военный суд присяжных // Законность. 1997. N 8. С.56-58.

практике, а последствия реализации других проявились не в полную силу. Если первый кризис был вызван совокупностью вызревших юридических, ментальных и политических причин, то есть в основном причинами внутреннего характера, то причины второго кризиса оказались преимущественно внешними: Февральская революция и смена государственного строя, стремление Временного правительства завоевать доверие населения и Первая мировая война⁴⁵.

На наш взгляд, полная реализация законодательства Временного правительства о суде присяжных привела бы на практике к отрицательным результатам. Во-первых, новое законодательство не было четко сбалансировано, в нем оказалось много пробелов. Среди членов Временного правительства имелось немало сторонников того, чтобы принимать отдельные необходимые законы, а дальнейшим их согласованием и приведением в целостную систему заняться в будущем по мере возможности⁴⁶. В приказе же по военному ведомству от 21 апреля 1917 года N 233 открыто говорилось, что нужно пересматривать всю судебную систему, но из-за сложной ситуации «Временное правительство признало необходимым, по мере изготовления проектов по отдельным первоочередным вопросам, немедленно вводить в действие эти проекты»⁴⁷. Другими словами, предполагалось действовать по принципу «лишь бы что-то делать немедленно, а что получится - разберемся после». Однако, как показывают многочисленные примеры истории и, к сожалению, современности, следование такому принципу чревато серьезными последствиями. Во-вторых, при расширении компетенции суда присяжных и отмене всевозможных ограничений, особенно имущественных, не была учтена специфика менталитета русского народа, его правосознания, проявлявшаяся в неоправданно мягком отношении к некоторым родам преступлений (особенно против «системы», государства, должностных лиц), низкой репрессивности из-за нежелания «брать грех на душу» (как показала практика, заседатели при малейшем сомнении в виновности подсудимого предпочитали оправдывать его или давать снисхождение, более лояльным было отношение также к малолетним, женщинам, «убогим и сиротам», совершившим преступление в первый раз, «из-за крайней нужды», в состоянии алкогольного опьянения и т.п.); господстве обыденного представления о праве в целом и правах человека в частности, при почти полном отсутствии юридических знаний; вере больше слухам, нежели профессиональным юристам, и т.д. В этой связи совершенно верно было отмечено В. А. Буковым, что суд присяжных «как не имевший

---

⁴⁵ Интересно, что даже в условиях войны ни царское, ни Временное правительство не пошли на то, чтобы прекратить выплачивать присяжным заседателям суточные и путевые деньги, закон о которых был издан в 1913 г. (см.: Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1913. N 273. Ст.2825). Более того, Временное правительство для ряда местностей увеличило сумму этих выплат (см.: Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1917. N 260. Ст.1878).

⁴⁶ См.: Демьянов А. Моя служба при Временном правительстве //Архив русской революции. Т. 4. Берлин, 1922. С.77.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 1779. Оп.1. Д.354. Л.37.

практически никаких точек соприкосновения с повседневным правовым опытом народных масс ... имел крайне мало шансов пережить революцию»⁴⁸. В-третьих, внутренняя логика развития отечественного суда присяжных не требовала после 1889 г. серьезных изменений в устройстве этого института. И, наконец, в-четвертых, политическая конъюнктура при реорганизации любого правового института всегда ведет в дальнейшем к негативным последствиям.

Суд присяжных юридически прекратил свое существование в России после Октябрьской революции. 22 ноября (5 декабря) 1917 года Совнарком «Декретом о суде» № 1 постановил «упразднить донныне существующие общие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами...»⁴⁹. Соответственно, упразднялся и институт присяжных заседателей, действовавший в этих судебных местах.

На самом деле издание «Декрета о суде» № 1 не означало мгновенного уничтожения судебных учреждений Временного правительства. В частности, суд присяжных действовал еще некоторое время в Нижегородской, Костромской и некоторых других губерниях. Так, 23-25 ноября 1917 года в Арзамасском уезде Нижегородской губернии проходила сессия с участием присяжных заседателей, а 13 декабря того же года в Горбатовском уезде названной губернии была проведена жеребьевка на сессию с 24 по 26 января 1918 года. В Костромской губернии 25 января 1918 года был составлен список лиц, имеющих право быть присяжными заседателями в 1918 г. По-видимому, аналогичная ситуация складывалась и в других местностях⁵⁰.

В отечественной историографии считается, что причиной невыполнения «Декрета о суде» № 1 являлся «контрреволюционный чиновничий саботаж»: «в бывшем Министерстве юстиции чиновники категорически отказывались от сотрудничества с Советской властью; все старые судебные органы и органы прокурорского надзора, не признавая Советскую власть, вели разбор дел от имени буржуазного Временного правительства»⁵¹. Саботаж, скорее всего, был,

---

⁴⁸ Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997. С.200.

⁴⁹ Декреты Советской власти. М., 1957. Т.1. С.124.

⁵⁰ Косвенные свидетельства этому содержатся, например, в "Русских ведомостях" (1917. № 277; 1918. № 30). Э. И. Алешкина писала, что "до марта 1918 г. старые суды, прокуратура, адвокатура сохранились в Ставропольской, Омской, Тобольской губерниях" (Алешкина Э. И. Местное правотворчество в период создания Советского государства. Воронеж, 1977. С.118).

⁵¹ Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802-1917 гг. М., 1983. С.146. Другой исследователь, Ю. С.Токарев, также писал: "Многие буржуазные юристы вступили на путь контрреволюционного саботажа. Следует при этом отметить, что их саботаж отличался по форме от саботажа чиновников других ведомств. Если последние оставляли, как правило, работу, то в ведомстве юстиции работа "продолжалась". Зная, что новая власть подвергнет слому буржуазную судебную машину, чиновники учреждений упраздненного Министерства юстиции старались сохранить ее в неприкосновенности ... Суды выносили приговоры и решения именем несуществующего Временного правительства" (Токарев Ю. С.Роль Советов в судебном строительстве (октябрь 1917-июнь

но, на наш взгляд, он не достигал больших масштабов. Действительно, на судебных бланках конца 1917-начала 1918 гг. было указано, что дело разбирается от имени Временного правительства, однако объяснением этому служит простое отсутствие бланков нового образца.

На наш взгляд, продолжение деятельности суда присяжных в России после официального его упразднения связано с медленной работой советских органов власти. «Декрет о суде» N 1 был опубликован в печати вскоре после его появления. Но российские чиновники привыкли (эта практика складывалась десятилетиями) действовать только после получения специального циркуляра⁵². Газетам особо не верили, тем более - в то смутное время. Лишь 27 января 1918 года Первый отдел Народного комиссариата юстиции издал «Декрет о суде» в качестве циркулярного распоряжения и разослал его на места⁵³. Вскоре после этого деятельность «старых» судебных установлений окончательно прекратилась. Также небезосновательно в историографии называлась еще одна причина, по которой новая власть в ряде районов некоторое время использовала старую судебную систему: «Угрожающие темпы роста преступности, резкое увеличение количества ждущих своего разрешения уголовных и гражданских дел, боязнь разгула вышедшей из-под контроля толпы - все это заставляло руководителей местных Советов в некоторых случаях идти на сохранение тех государственных органов, деятельность которых подлежала полному и безоговорочному прекращению в соответствии с нормами правительственных актов»⁵⁴.

Второй этап истории отечественного суда присяжных начался с принятия Закона 16 июля 1993 года⁵⁵, регламентирующего устройство суда присяжных в Российской Федерации и особенности судопроизводства с участием «судей общественной совести».

Концепция судебной реформы, одобренная Верховным Советом РСФСР, обосновала идею суда присяжных, реализованную в Законе от 16 июля 1993 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях». Действие Закона от 16 июля 1993 года распространено с 1

1918 гг.)//Проблемы государственного строительства в первые годы Советской власти. Л., 1973. С.248-249).

⁵² И.А. Лезов, интерпретируя упоминавшуюся в предыдущем примечании статью Ю. С.Токарева, говорит о том, что "Декрет о суде" N 1 был расценен на местах как документ, носящий исключительно рекомендательный характер (Лезов И.А. Судебное строительство на местах в первые месяцы Советской власти //Вестник МГУ. Серия "Право". 1998. N 1. С.115).

⁵³ См., например: ГАНУ. Ф. 103. Оп.1. Д. 23.

⁵⁴ Алешкина Э. И. Указ. соч. С.117.

⁵⁵ Закон Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" // Российская газета. 1993. 25 авг.

ноября 1993 г. на территории Ивановской, Московской, Рязанской, Саратовской областей и Ставропольского края, а с 1 января 1994 года - на территории Ростовской и Ульяновской областей, Алтайского и Краснодарского краев.

Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г. не только сохранила положения судопроизводства с участием присяжных заседателей, но и была дополнена (ст. 20, 32, 47 и 123).

Несмотря на скептические высказывания в адрес суда присяжных в юридической печати, центр внимания постепенно переносится на конструктивное обсуждение проблем совершенствования этой формы отправления правосудия.⁵⁶

На сегодняшний день у специалистов, в основном из правоохранительных органов, к народному правосудию накопилось много претензий. Довольно часто звучат суждения о том, что решения присяжные выносят на эмоциях, часто оправдывают преступников, да и в коллегию присяжных чаще попадают лишь пенсионеры и домохозяйки.

Так, например: в судах Российской Федерации в 2004 г. было рассмотрено 1000 уголовных дел с участием присяжных заседателей, в 16% дел из общего числа были вынесены оправдательные вердикты, т.е. количество оправдательных вердиктов присяжных намного больше, чем в общих судах. Из общего числа рассмотренных по существу уголовных дел 15% вердиктов впоследствии были отменены.

Как признал Пленум Верховного Суда РФ, с начала возрождения в России этой формы судопроизводства около 20% обвиняемых ежегодно заявляют ходатайства о рассмотрении их дел с участием присяжных заседателей.⁵⁷

Оценивая результаты работы российского суда присяжных, полагаем, что, независимо от того, как сложится его судьба в России XXI века, главный и необратимый эффект его сравнительно недолгой работы в конце века XX состоит в том, что многие судьи согласны с мыслью, высказанной недавно судьей Московского областного суда Н. Григорьевой: "И если раньше у меня почти не было оправдательных приговоров при обычном рассмотрении дела, то теперь и без суда присяжных они неизбежны".⁵⁸

---

⁵⁶ См.: Овсянников И.Л. Одни ругают суд присяжных, другие прокурора // Государство и право. 2006. N 7. С. 5 – 6.

⁵⁷ См.: Овсянников И.Л. Одни ругают суд присяжных, другие прокурора // Государство и право. 2006. N 7. С. 5 – 6.

⁵⁸ См.: там же.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

§ II.1. Формирование коллегии присяжных заседателей, их права и обязанности.

Обвиняемый в совершении преступления имеет конституционное право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 2 ст. 47 Конституции РФ).⁵⁹ Таким федеральным законом является Уголовно-процессуальный кодекс, согласно которому судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей могут рассматривать по ходатайству обвиняемого уголовные дела, подсудные верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа ч. 3 ст. 31 Уголовно – процессуального кодекса РФ. (далее УПК или УПК РФ). Согласно ч. 2 ст. 20 Конституции РФ всякий обвиняемый в совершении особо тяжкого преступления против жизни, за которое ему по уголовному закону может быть назначена исключительная мера наказания — смертная казнь, — имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.⁶⁰

Уже при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 5 ст. 217 УПК РФ). Уголовное дело, в котором участвует несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них (даже после поступления дела в суд) заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе. При наличии такого ходатайства судья обязан провести предварительное слушание. Впрочем, это не означает, что обвиняемые, возражающие против рассмотрения их дела судом с участием присяжных заседателей, лишены возможности добиться проведения судебного разбирательства без участия присяжных. Если один или несколько обвиняемых при окончании ознакомления с материалами уголовного дела заявят об отказе от суда с участием присяжных заседателей, то следователь решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. И только при невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей.

Предварительное слушание в суде с участием присяжных заседателей проводится в общем порядке, за исключением некоторых особенностей, которые сводятся к следующему. В постановлении о назначении уголовного дела к слушанию судом с участием присяжных заседателей судья должен определить

---

⁵⁹ См.: Конституция РФ от 12 декабря 1993 года. Российская газета №79 от 20.12.93г.

⁶⁰ См.: там же.

количество кандидатов в присяжные заседатели (не менее 20), которые должны быть вызваны в судебное заседание, а также указать, открытым, закрытым или частично закрытым (и в какой части) будет судебное заседание. Постановление судьи о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей окончательно, т. е. если в дальнейшем подсудимый заявит ходатайство об отказе от рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, то оно удовлетворению не подлежит. Копии постановления о назначении судебного заседания вручаются сторонам по их ходатайству.⁶¹

Подготовительная часть судебного заседания с участием присяжных заседателей проводится в общем порядке, установленном для уголовного судопроизводства (гл. 36 УПК РФ), однако, с некоторыми особенностями, связанными с участием присяжных заседателей (ст. 327 УПК РФ). Так, после доклада о явке сторон и других участников уголовного судопроизводства секретарь судебного заседания или помощник судьи докладывает о явке кандидатов в присяжные заседатели. Списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, без указания их домашнего адреса вручаются сторонам. Если в судебное заседание явилось менее двадцати кандидатов в присяжные заседатели, то председательствующий дает распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов. Судебное разбирательство в этом случае откладывается на определенный срок.

Председательствующий разъясняет сторонам их права в судебном разбирательстве, в том числе, право заявить мотивированный отвод присяжному заседателю; право подсудимого или его защитника, государственного обвинителя на немотивированный отвод присяжных заседателей; иные права сторон в суде с участием присяжных заседателей.

Во время подготовительной части кандидаты в присяжные заседатели находятся вне зала судебного заседания.⁶²

Формирование коллегии присяжных заседателей производится в закрытом судебном заседании с участием явившихся кандидатов состоит из нескольких этапов.

1. Доведение председательствующим до сведения кандидатов в присяжные заседатели в кратком вступительном слове сведений: о составе суда и сторон; сущности уголовного дела; предполагаемой длительности судебного разбирательства; задач, стоящих перед присяжными заседателями и условий их участия в рассмотрении данного уголовного дела.

2. Опрос председательствующим кандидатов в присяжные заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, и освобождение им от исполнения обязанностей присяжных заседателей лиц:

- подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления;

---

⁶¹ См.: Зайцева Е. А. Колосович С. А. Уголовный процесс: учебник. 2 – е изд. – М.: ИМЦ ГУК МВД РФ, 2005. – 312 с.

⁶² См.: Зайцева Е. А. Колосович С. А. Уголовный процесс: учебник. 2 – е изд. – М.: ИМЦ ГУК МВД РФ, 2005. – 313 с.

- не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство;
- немых, глухих, слепых и других лиц, являющихся инвалидами;
- не способных в силу своих физических или психических недостатков, подтвержденных медицинскими документами, успешно исполнять обязанности присяжных заседателей; престарелых, которые достигли возраста 70 лет; руководителей и заместителей руководителей органов представительной и исполнительной власти; военнослужащих; судей, прокуроров, следователей, адвокатов, нотариусов, а также лиц, принадлежащие к руководящему и оперативному составу органов внутренних дел и государственной безопасности; священнослужителей - по их ходатайству, заявленному до окончания их отбора для исполнения обязанностей присяжных заседателей по конкретному делу;
- тех, чья объективность вызывает обоснованные сомнения вследствие оказанного на них незаконного воздействия, наличия у них предвзятого мнения, знания обстоятельств дела из непроцессуальных источников, а также по другим причинам. Под осведомленностью кандидата в присяжные об обстоятельствах дела следует понимать такую степень информированности, которая может отрицательно повлиять на его объективность в случае исполнения обязанностей присяжного заседателя.

Помимо этого, председательствующим могут быть освобождены от исполнения обязанностей присяжных заседателей по их устному или письменному ходатайству:

- лица старше 60 лет;
- женщины, имеющие детей в возрасте до 3 лет;
- лица, которые в силу своих религиозных убеждений считают для себя невозможным участие в осуществлении правосудия;
- лица, отвлечение которых от исполнения служебных обязанностей может повлечь существенный вред общественным и государственным интересам; иные лица, имеющие уважительные причины для неучастия в судебном заседании.

Председательствующий предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела.

3. Разрешение самоотводов кандидатов в присяжные заседатели. Каждый из кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, вправе и по собственной инициативе указать на причины, препятствующие исполнению им обязанностей присяжного заседателя, а также заявить самоотвод в связи с обстоятельствами, препятствующими его участию в рассмотрении данного уголовного дела

4. Разрешение мотивированных отводов, заявленных сторонами кандидатам в присяжные заседатели. Председательствующий предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного

уголовного дела. Сторона защиты первой проводит опрос кандидатов в присяжные заседатели, сторона обвинения — второй. Однако сторону могут представлять несколько участников — в таком случае они по договоренности между собой устанавливают очередность участия в опросе.⁶³

Мотивированный отвод присяжному заседателю может быть заявлен государственным обвинителем, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями, подсудимым, его законным представителем и защитником по обстоятельствам, препятствующим участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Стороны передают председательствующему мотивированные письменные ходатайства об отводах, не оглашая их. Эти ходатайства разрешаются постановлением судьи, которое выносится им без удаления в совещательную комнату. Отведенные кандидаты в присяжные заседатели исключаются из предварительного списка. Председательствующий доводит свое решение по мотивированным отводам до сведения сторон.

5. Пополнение списка кандидатов в присяжные заседатели. Данный этап является факультативным и имеет место лишь в том случае, если в результате освобождения кандидатов председательствующим, рассмотрения вопросов о самоотводах и мотивированных отводах осталось менее 18 кандидатов в присяжные заседатели. Тогда председательствующий дает распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели. Если же количество кандидатов в присяжные заседатели, оставшихся в итоге всех названных действий, составит, наконец, 18 или более, то председательствующий предоставляет сторонам возможность реализовать их право на немотивированные отводы присяжных заседателей.

6. Разрешение немотивированных отводов, заявленных сторонами кандидатам в присяжные заседатели. Немотивированный отвод имеет целью устранение кандидатов в присяжные заседатели, которые, по мнению заявителя отвода, могут оказаться тенденциозными даже при отсутствии конкретных фактов их необъективности и предвзятости, которые могли бы служить в качестве мотивов для отвода. Причинами для немотивированного отвода могут быть любые общие соображения, касающиеся индивидуальных особенностей того или иного из присяжных. Немотивированные отводы присяжных заседателей заявляются путем вычеркивания из полученного предварительного списка фамилий отводимых кандидатов в присяжные заседатели, после чего эти списки передаются председательствующему без оглашения фамилий отводимых присяжных. Эти списки, а также мотивированные ходатайства об отводе приобщаются к материалам уголовного дела.

Немотивированный отвод первым заявляет государственный обвинитель, который согласовывает свою позицию по отводам с другими участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

7. Применение «правила 14», согласно которому в случае, если количество не отведенных кандидатов в присяжные заседатели в итоге всех описанных выше действий превышает четырнадцать, то в протокол судебного заседания, по указа-

---

⁶³ См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов/ 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. - 560 с.

нию председательствующего, включаются четырнадцать первых по списку кандидатов. Однако с учетом характера и сложности уголовного дела, по решению председательствующего, в протокол судебного заседания может быть включено большее количество запасных присяжных заседателей. Таким образом, окончательный состав коллегии присяжных заседателей фиксируется не в отдельном списке, а в протоколе судебного заседания.

Если число оставшихся кандидатов в присяжные заседатели в результате окажется меньше четырнадцати, то недостающие кандидаты вызываются в суд дополнительно по запасному списку. В отношении вновь вызванных в суд кандидатов вопросы об их освобождении от участия в рассмотрении уголовного дела и отводах решаются в общем порядке.

После выполнения всех указанных действий председательствующий объявляет результаты отбора присяжных заседателей, не оглашая оснований, по которым те или иные кандидаты в присяжные заседатели были исключены из списка.⁶⁴

После завершения формирования коллегии присяжных заседателей председательствующий предлагает двенадцати присяжным заседателям занять отведенное им место на скамье присяжных заседателей, которая должна быть отделена от присутствующих в зале судебного заседания и расположена, как правило, напротив скамьи подсудимых. Запасные присяжные заседатели занимают на скамье присяжных заседателей места, специально отведенные для них председательствующим. Нахождение присяжных заседателей в ходе разбирательства дела на иных местах в зале судебного заседания должно рассматриваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Присяжные заседатели, образовавшие состав коллегии, удаляются в совещательную комнату, где открытым голосованием по большинству голосов избирают своего старшину, который: а) руководит ходом совещания присяжных заседателей; б) по их поручению обращается к председательствующему с вопросами и просьбами; в) оглашает поставленные судом вопросы, записывает ответы на них; г) подводит итоги голосования, оформляет вердикт и по указанию председательствующего провозглашает его в судебном заседании. В избрании старшины участвуют только комплектные присяжные заседатели, без присутствия запасных.

После окончания формирования коллегии присяжных и до приведения присяжных заседателей к присяге возможен роспуск коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава. Стороны вправе заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт. Заявление о тенденциозности образованной коллегии присяжных заседателей должно быть обосновано стороной. Постановление председательствующего по разрешению заявления о тенденциозности коллегии

---

⁶⁴ См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов/ 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. - 564 с.

присяжных должно быть мотивированным. Если заявление будет признано обоснованным, то председательствующий распускает коллегию присяжных заседателей и заново возобновляет всю подготовку к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

После избрания старшины присяжных заседателей председательствующий предлагает присяжным заседателям принять присягу и зачитывает им ее текст: «Приступая к исполнению ответственных обязанностей присяжного заседателя, торжественно клянусь исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невинного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку». Принятие присяги состоит в том, что каждый из заседателей (в том числе и запасные) на обращение к нему председательствующего отвечает: «Я клянусь». Принесение присяги служит одной из существенных гарантий добросовестного и объективного отношения присяжных к исполнению своих обязанностей. При отказе присяжного принять присягу, он отстраняется председательствующим от участия в судебном заседании и заменяется запасным заседателем. О принятии присяги делается отметка в протоколе судебного заседания.

В ходе судебного следствия присяжные, в том числе запасные, в соответствии со ст. 333 УПК РФ имеют следующие права:

- Участвовать в исследовании всех обстоятельств дела, в производстве следственных действий, в том числе задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, осматривать вещественные доказательства, а также знакомиться с документами.

- В любой момент до вынесения ими вердикта просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия

- Они могут также потребовать: разъяснить им какое-либо обстоятельство или задать вопросы подсудимому, свидетелю, потерпевшему и т. д., дополнительно осмотреть вещественное доказательство, прочесть документ.

- Вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы. Однако присяжные не могут иметь при себе книг, включая тексты законов, а также какие-либо письменные руководства.

Присяжные заседатели не вправе:

- Отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела. Присяжные заседатели не имеют права не только отлучаться из зала судебного заседания, но и покидать здание суда во время перерыва в судебном заседании или уходить из комнаты присяжных заседателей в другое помещение, где могут находиться посторонние лица.

- Присяжные не вправе также общаться с любыми лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела. Присяжные заседатели могут общаться лишь с

председательствующим и только по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела только в установленных законом рамках судебного заседания.

- Высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта.

- Собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания.

- Нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам. Случайная передача председательствующему старшиной присяжных вместе с ответами на поставленные вопросы также листа с обозначением на нем против фамилий каждого из присяжных данных им ответов может рассматриваться как нарушение тайны совещания и голосования присяжных.⁶⁵

В случае нарушения указанных обязанностей, присяжный заседатель по инициативе судьи или по ходатайству любой из сторон может быть отстранен от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела и заменен запасным.

Итак, формирование коллегии присяжных заседателей это законодательно регламентированный процесс, отступление от которого приводит к нарушению норм права. Присяжные наделяются определённым образом сформированным кругом прав и обязанностей, который в соответствии с этим предполагает наступление определённых последствий.

§ II.II. Судебное разбирательство уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом определенных особенностей. Оно начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника. В своем вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения и определяет порядок исследования представленных им доказательств. Защитник также высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и определяет порядок исследования представленных им оправдывающих доказательств.⁶⁶

Законом установлены существенные изъятия, касающиеся предмета доказывания по уголовным делам, рассматриваемым в суде присяжных. Прежде всего, с их участием не могут исследоваться вопросы, имеющие отношение к назначению наказания, так как это компетенция судьи. Так, данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они охватываются квалификацией преступления, в совершении которого он обвиняется. Иное может вызвать предубеждение присяжных при решении вопроса о виновности — ведь она зависит лишь от содеянного, а не от того, как проявлял себя подсудимый ранее, до момента совершения инкриминируемого деяния. Запрещается исследовать и факты прежней судимости. В некоторых

---

⁶⁵ См.: Якупов Р.Х. Уголовный процесс. М.: Зерцало, 2005. – 397 с.

⁶⁶ См.: Якупов Р.Х. Уголовный процесс. М.: Зерцало, 2005. – 398 с.

составах преступлений предусмотрен специальный субъект — совершение преступления ранее судимым лицом, - однако это обстоятельство не может исследоваться в присутствии присяжных, которые должны дать ответ на вопрос, виновен ли подсудимый в совершении конкретного деяния. С участием присяжных не могут исследоваться такие обстоятельства, как факт признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также любые иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении, в том числе смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, причинение имущественного или морального вреда, если только от наличия или отсутствия последних не зависит решение вопроса о виновности.

Председательствующий вправе и обязан исключить недопустимые доказательства не только в стадии предварительного слушания, но и в стадии судебного разбирательства. Вопрос об исключении недопустимых доказательств решается им в отсутствие присяжных заседателей, которые на это время должны быть удалены из зала судебного заседания. Если при этом возникнет необходимость проверки данных о нарушении закона при получении таких доказательств путем проведения следственных действий, оглашения документов, то это также должно происходить в отсутствие присяжных, поскольку по общему смыслу закона суд не должен знакомить присяжных заседателей с содержанием недопустимых доказательств. При обсуждении вопроса об исключении недопустимых доказательств судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства; при отсутствии возражений судья удовлетворяет заявленное ходатайство.⁶⁷

Прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся в общем порядке за некоторыми исключениями. Они проводятся лишь в пределах, определяемых Вопросами, составляющими компетенцию присяжных, а именно: а) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; б) доказано ли, что деяние совершил подсудимый; в) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; г) заслуживает ли он снисхождения.

При этом стороны в своих речах не вправе:

- ссылаться на показания подозреваемого, обвиняемого, свидетелей, потерпевших и других участников процесса, данные на предварительном следствии, но не исследованные в следствии судебном;
- указывать на противоречие устных показаний в судебном разбирательстве, с показаниями того же лица на предварительном следствии, если последние не были оглашены в судебном заседании; ставить под сомнение показания подсудимого, свидетеля или потерпевшего, указывая на такие порочащие обстоятельства, которые не при установлении его личности или допросе в судебном заседании;

---

⁶⁷ См.: Комментарий к УПК РФ с постатейными материалами/ Отв. Ред. Петрухин И. Л.. М.: 2006 . - 679 с.

- противопоставлять заключению эксперта мнения известных в науке или судебной практике специалистов, если они не приводились во время судебного следствия.

К судебным прениям примыкает произнесение их участниками реплик и произнесение подсудимым последнего слова.

Судебные прения не завершают процесс судебного разбирательства и не предшествуют вынесению приговора. Вслед за ними начинается сложный и ответственный этап постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, и вынесения ими своего вердикта. При обсуждении последствий вердикта судебное следствие и судебные прения по вопросам, не исследованным с участием присяжных, возобновляются.

Согласно ч. 1 ст. 334 и ч. 1 ст. 339 УПК РФ на разрешение присяжных ставятся следующие вопросы:

- доказано ли, что деяние имело место;
- доказано ли, что его совершил подсудимый;
- виновен ли подсудимый в совершении этого деяния;
- заслуживает ли он снисхождения.

Прежде всего формулируется вопрос, доказано ли, что в определенном месте, в определенное время имело место событие, образующее конкретное деяние: например, доказано ли, что в таком-то месте, в такое-то время гражданину Н. было нанесено 17 колото-резаных ранений ножом в область грудной клетки и живота, что повлекло его смерть на месте происшествия.

Далее формулируется вопрос, доказано ли, что данное деяние совершил подсудимый: например, если на первый вопрос дан положительный ответ, доказано ли, что в такое-то время, в таком-то месте подсудимый М. имевшимся у него ножом нанес Н. семнадцать колото-резаных ранений ножом в область грудной клетки и живота, что повлекло его смерть на месте происшествия.

После этого формулируется вопрос, виновен ли подсудимый в совершении определенного совершенного им деяния, признанного фактически имевшим место по результатам положительных ответов на два предшествующих вопроса: например, если на первый и второй вопросы дан положительный ответ, доказано ли, что подсудимый М., нанося ножевые ранения Н., осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления смерти Н. и желал лишить его жизни.⁶⁸

Когда фабула совершенного деяния несложна, указанные три вопроса могут быть объединены в один основной вопрос, например: доказано ли, что подсудимый М. в такое-то время, в таком-то месте, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления смерти Н. и желая лишить его жизни имевшимся у него ножом нанес Н. семнадцать колото-резаных ранений ножом в область грудной клетки и живота, что повлекло его смерть на месте происшествия.

---

⁶⁸ См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов/ 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. - 564 с.

Вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения, ставится лишь в случае признания подсудимого виновным.

В соответствии с ч. 5 ст. 339 УПК РФ перед коллегией присяжных заседателей не могут ставиться вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого, а также собственно юридической, т. е. уголовно-правовой, оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта. Исходя из этого, недопустима постановка вопросов с использованием таких юридических терминов, как, например: организованная группа, умышленное или неосторожное убийство, умышленное убийство с особой жестокостью, умышленное убийство из хулиганских или корыстных побуждений, иные тяжкие последствия, терроризм, бандитизм и т. п. Они должны раскрываться в вопросном листе в доступных пониманию присяжных формулировках, освещающих, тем не менее, все содержащиеся в них юридически значимые признаки.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся в отношении каждого подсудимого отдельно. Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, образующих реальную совокупность, то вопросы ставятся по каждому преступлению. Когда же одно деяние квалифицируется по нескольким статьям Уголовного кодекса (идеальная совокупность преступлений), вопросы перед присяжными ставятся по деянию в целом, а не по каждому из преступлений, поскольку юридическая квалификация содеянного относится к полномочиям судьи (п. 3 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

Поскольку в силу п.5 ч.3 ст. 340 УПК РФ выводы присяжных заседателей не могут основываться на предположениях, перед ними не должны ставиться вопросы о вероятности виновности подсудимого в совершении деяния.⁶⁹

Может иметь место постановка присяжным вопросов, позволяющих установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления. При этом необходимо учитывать, что в соответствии с ч.2 ст. 338 УПК РФ судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке такого рода вопросов. Однако эти вопросы допускаются лишь при том обязательном условии, если при ответе на них объективно не нарушается право подсудимого на защиту. Как известно право на защиту может быть нарушено, если новое, пусть даже менее тяжелое обвинение, существенно отличается по фактическим обстоятельствам от обвинения, предъявленного на предварительном следствии. То есть вопросы об обстоятельствах совершения подсудимым менее тяжкого преступления могут быть поставлены только тогда, когда фактически эти обстоятельства уже были предъявлены данному лицу в ходе предварительного следствия при привлечении его в качестве обвиняемого, хотя и при юридической квалификации по более тяжкому преступлению.

---

⁶⁹ См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов/ 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. - 570 с.

Согласно ч.3 ст.339 УПК РФ после основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться так называемые частные вопросы об обстоятельствах, которые:

- влияют на степень виновности;
- изменяют ее характер;
- исключают ответственность подсудимого за содеянное.

Необходимо, однако, иметь в виду, что под обстоятельствами, которые влияют на степень виновности или изменяют ее характер, в данном случае не могут пониматься обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. 61, 63 УК РФ), поскольку в силу прямого указания п. 6 ч. 1 ст. 299 и ч. 2 ст. 334 УПК РФ их разрешение относится к исключительным полномочиям судьи. Под обстоятельствами, влияющими на степень виновности или изменяющими ее характер, вопросы о которых могут ставиться присяжным заседателям, следует, на наш взгляд, понимать: а) мотивы совершения преступления; б) цели совершения преступления; в) состояние эмоционально-волевой сферы подсудимого в момент совершения преступления.

Необходимо учесть, что такие обстоятельства, как наличие у вменяемого лица психического расстройства, из-за которого оно не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, хотя и относятся по своей природе к кругу влияющих на степень виновности, все же не могут быть предметом постановки вопросов присяжным. Дело в том, что эти обстоятельства учитываются судом при назначении наказания, т. е. являются смягчающими наказание, следовательно, вопросы о них разрешаются не присяжными заседателями, а судьей единолично.

Если же в процессе разбирательства дела судом присяжных будут выявлены обстоятельства, указывающие на то, что подсудимый в момент совершения деяния был невменяем либо что после совершения преступления у подсудимого наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, председательствующий судья выносит постановление о прекращении рассмотрения дела с участием присяжных заседателей и рассмотрении его по правилам производства о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ). Это означает, что в вопросы, которые ставятся на разрешение присяжных заседателей, не может быть добавлен вопрос, касающийся наличия у подсудимого психического расстройства или иного болезненного состояния психики, полностью лишаящего его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими.⁷⁰

Представляется, что в формулировке частных вопросов, которая дана в ч.3 ст. 339 УПК, содержится неточность. Здесь говорится, что к числу частных вопросов, которые ставятся присяжным заседателям, принадлежит вопрос об обстоятельствах, которые влекут освобождение подсудимого от ответственности. Но парадокс состоит в том, что вопросы присяжным заседателям об обстоятельствах, которые влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности, не

---

⁷⁰ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.П.Божьева. - М., 2005. - 778 с.

могут включать в себя вопросы об обстоятельствах, указанных в п. 3-6 ч. 1, ч. 2 ст. 24; п. 3-7 ч. 1 ст. 27; ст. 25 и 28 УПК РФ и в разделе IV УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности и наказания»),⁷¹ поскольку они относятся к полномочиям судьи, прекращающего при их наличии уголовное дело (ст. 254, п. 1 ст. 350 УПК РФ). Таким образом, эти вопросы (которые связаны с освобождением подсудимого от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, ввиду акта амнистии, в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием и т. д.) не должны ставиться присяжным заседателям. Другое дело — вопросы о таких обстоятельствах, как необходимая оборона, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение и других, указанных в гл.8 УК РФ («Обстоятельства, исключающие преступность деяния»). Они могут ставиться (в понятных присяжным заседателям, «неюридических» формулировках), однако не являются обстоятельствами, влекущими освобождение подсудимого от ответственности, поскольку вообще исключают ее вместе с преступностью деяния.

Напутственное слово — это заключительное объяснение председательствующего судьи присяжным заседателям, представляющее собой краткое изложение обвинения, исследованных в суде доказательств и позиций государственного обвинителя и защиты, а также юридическое наставление присяжным заседателям. Главная цель напутственного слова — способствовать тому, чтобы присяжные заседатели уяснили себе существо дела, и предостеречь их от всякого увлечения в обвинении или оправдании подсудимого. Содержание напутственного слова, с которым председательствующий обращается к присяжным заседателям перед удалением их в совещательную комнату для вынесения вердикта, должно соответствовать требованиям, изложенным в ч. 2-4 ст. 340 УПК РФ. В напутственном слове председательствующий:

- приводит содержание обвинения;
- сообщает содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый;
- напоминает об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них;
- излагает позиции государственного обвинителя и защиты;
- разъясняет присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности; сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании не устраненных сомнений в пользу подсудимого; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании; никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы; их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми;

---

⁷¹ См.: Конституция РФ от 12 декабря 1993 года. Российская газета №79 от 20.12.93г.

- обращает внимание коллегии присяжных заседателей на то, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде не имеют юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности подсудимого;
- разъясняет порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта;
- напоминает присяжным заседателям содержание данной ими присяги и обращает их внимание на то, что в случае вынесения обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения.

При произнесении напутственного слова председательствующему запрещается в какой-либо форме выражать свое мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.⁷²

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что государственный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, подсудимый и его защитник вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. В протоколе судебного заседания должно быть указано, заявлены или не заявлены сторонами возражения в связи с содержанием напутственного слова.

§ II.III. Порядок вынесения и провозглашения вердикта присяжных заседателей.

После произнесения председательствующим напутственного слова коллегия присяжных заседателей удаляется в совещательную комнату для вынесения вердикта. Если государственный обвинитель, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, подсудимый и его защитник заявили в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего, присяжные заседатели выслушивают также и эти возражения.

В совещательную комнату для вынесения вердикта удаляются только комплектные присяжные заседатели, а запасные остаются в зале судебного заседания. Присутствие в совещательной комнате каких-либо других лиц, кроме коллегии присяжных заседателей, не разрешается (ст. 341 УПК РФ).

Поскольку российское законодательство не имеет института тайной подачи присяжными своих голосов, имеющегося в некоторых зарубежных процессуальных системах, действует правило тайны совещательной комнаты, по которому присяжные заседатели не могут разглашать суждения, имевшие место во время совещания. Это служит гарантией присяжным заседателям от мести со стороны осужденного и его окружения и обеспечивает независимость их суждений. Присяжные заседатели, так же как и судьи, не могут быть допрошены

---

⁷²См.: Комментарий к УПК РФ с постановочными материалами и судебной практикой / Под общей редакцией Безлепкина Б.Т. М.: 2006 – 878 с.

в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с участием в производстве по уголовному делу (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).⁷³

Присяжным заседателям во время совещания не предоставляются в совещательную комнату вещественные доказательства и документы, являющиеся доказательствами по данному делу, однако они вправе использовать записи, которые делали во время судебного заседания.

С наступлением ночного времени, т. е. 22 часов по местному времени, присяжные вправе прервать совещание. Они могут также, испросив разрешение председательствующего, прервать совещание для отдыха по окончании рабочего времени, установленного трудовым законодательством.

Совещание присяжных проходит под председательством старшины. Старшина ставит на обсуждение вопросы лишь в той последовательности, которая установлена вопросным листом, т. е. пока не решен предыдущий вопрос, присяжные не вправе переходить к следующему. Это также означает, что присяжные не вправе вернуться к обсуждению какого-либо из вопросов, по которому уже состоялось голосование. Ответы на вопросы вносятся старшиной присяжных заседателей в подписанный судьей вопросный лист непосредственно после голосования по каждому из соответствующих вопросов, поэтому переоформление результатов голосования невозможно. Сам старшина голосует в последнюю очередь.

Присяжные заседатели открыто голосуют по списку, составленному при формировании их коллегии. Никто из присяжных заседателей не вправе воздержаться от участия в голосовании или от ответа на отдельные вопросы. Ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы должны представлять собой лишь утверждение или отрицание с обязательным пояснительным словом или словосочетанием, раскрывающим или уточняющим смысл ответа («Да, виновен», «Нет, не виновен» и т. п.). Уклончивые ответы недопустимы. И только в случаях, когда ответ на предыдущий вопрос исключает необходимость отвечать на последующий вопрос (например, отрицательный ответ на вопрос о доказанности деяния исключает необходимость отвечать на вопрос о совершении его подсудимым, а недоказанность совершения деяния подсудимым исключает необходимость давать ответ на вопрос о его виновности), старшина с согласия большинства присяжных заседателей вписывает после него слова: «Без ответа».⁷⁴

В УПК предусмотрен так называемый смешанный порядок голосования присяжных заседателей. По общему правилу решения должны приниматься единогласно. Присяжные должны стремиться к единодушному (единогласному) принятию решений, и только если единодушие не достигнуто в течение 3 часов, разрешается прибегнуть к голосованию.

---

⁷³ См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов/ 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. - 575с.

⁷⁴ См.: Куликов В. Судьям приказано быть проще. (Присяжным запрещено задавать сложные вопросы) // Российская газета. 2005. N 272. 2 декабря.

Обвинительный вердикт считается принятым, если за утвердительные ответы на каждый из трех основных вопросов проголосовало большинство присяжных заседателей. С учетом правила о толковании сомнений о виновности в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК РФ) оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее половины, т. е. 6 присяжных заседателей. Хотя в ч. 4 ст. 343 УПК РФ говорится о том, что ответы на все другие вопросы определяются простым большинством голосов, половины (т. е. 6 голосов) также достаточно для принятия решений по этим вопросам, так как в этом случае принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ.

При вынесении вердикта «Виновен» присяжные заседатели вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимого (ч. 6 ст. 343 УПК РФ). Следует, однако, учитывать, что признать подсудимого виновным присяжные могут только в рамках поставленных им вопросов. Поэтому изменение обвинения в данном случае может означать лишь сокращение объема составляющих его эпизодов и фактических обстоятельств: например, признание подсудимого виновным в лишении пострадавшего жизни путем нанесения ему не 17, а только 3 ножевых ранений и т. п. Напротив, при постановке, например, вопроса о доказанности похищения человека, совершенного организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ), они не вправе вместо этого признать доказанным совершение похищения с применением оружия (п. «г» ч. 2 той же статьи), поскольку, во-первых, столь существенное изменение фактической стороны обвинения нарушает право подсудимого на защиту (и в силу этого не является для него благоприятным), а во-вторых, выходит за пределы поставленных им вопросов.⁷⁵

Иногда в ходе совещания у присяжных заседателей может возникнуть потребность в получении дополнительных разъяснений со стороны председательствующего или уточнения поставленных вопросов. В этих случаях они возвращаются в зал судебного заседания, и старшина обращается к председательствующему с соответствующей просьбой.

Председательствующий в присутствии сторон дает присяжным необходимые разъяснения, либо, выслушав мнение сторон, может внести необходимые уточнения в поставленные вопросы, а также дополнить вопросный лист новыми вопросами, после чего присяжные заседатели возвращаются в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Однако в ходе совещания у присяжных заседателей могут возникнуть сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования. В этом случае может быть недостаточно одного лишь разъяснения или уточнения поставленных вопросов. Выслушав обращение старшины с просьбой о дополнительном исследовании обстоятельств дела, а также мнение сторон, председательствующий принимает решение по вопросу о возобновлении судебного следствия.

---

⁷⁵ См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов/ 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. - 578 с.

Если в вопросный лист вносятся изменения без дополнительного исследования обстоятельств дела, удалению присяжных для продолжения совещания предшествует лишь краткое напутственное слово председательствующего, в котором он касается только изменений в вопросах, разъясняя их значение. Удовлетворение же просьбы присяжных заседателей о дополнительном исследовании обстоятельств дела влечет за собой возобновление судебного следствия, прений сторон, произнесение последнего слова подсудимого, уточнение поставленных или формирование новых вопросов, а также произнесение полного напутственного слова председательствующего.

Подписав вопросный лист с внесенными в него ответами на поставленные вопросы, присяжные заседатели возвращаются в зал судебного заседания, и старшина передает вопросный лист председательствующему. Провозглашению вердикта старшиной присяжных заседателей может предшествовать контрольный этап, сущность которого состоит в проверке председательствующим судьей данного вердикта с точки зрения его ясности и непротиворечивости. Если председательствующий найдет ответы на поставленные вопросы неясными или противоречивыми, он указывает на это коллегии присяжных и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для уточнения ответов. Он должен объяснить, в чем состоит неясность и противоречивость ответов, не высказывая при этом своего мнения о том, каковы должны быть эти ответы по существу. Закон (ч.2 ст.345 УПК РФ) предусматривает возможность на этом этапе внести в вопросный лист дополнительные вопросы присяжным заседателям, которые позволят им избежать новых неясностей и противоречий. Напутственное слово председательствующего в этом случае должно быть кратким, не повторяя всего содержание ранее произнесенного им слова и касаясь только изменений в вопросном листе. Выслушав краткое напутственное слово председательствующего, коллегия присяжных заседателей возвращается в совещательную комнату для вынесения вердикта.

При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения. Старшина провозглашает вердикт, зачитывая по вопросному листу поставленные судом вопросы и ответы, данные коллегией присяжных заседателей.⁷⁶

При произнесении оправдательного вердикта председательствующий тотчас же объявляет его оправданным и освобождает из-под стражи в зале судебного заседания. Объявление оправдательного вердикта не означает, что судебное заседание закончено. После того как присяжные по своему усмотрению займут места, отведенные для публики, или покинут зал судебного заседания, начинается исследование и обсуждение вопросов, связанных с тем, по какому из предусмотренных законом оснований следует постановить оправдательный

---

⁷⁶См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Практическое руководство для следователей, дознавателей, прокуроров, адвокатов / Под общ. ред. В.В Мозякова. - М., 2005– 397 с.

приговор, как решить вопросы о гражданском иске, распределении судебных издержек и вещественных доказательствах.

В случае вынесения обвинительного вердикта судья с участием переходит к исследованию обстоятельств, связанных с квалификацией деяния подсудимого, которые по закону не могли быть рассмотрены с участием присяжных заседателей, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, рассматриваемыми судом при постановлении обвинительного приговора. Вслед за этим снова открываются прения сторон, во время которых последними выступают защитник и подсудимый. Они могут высказать свое мнение по вопросу о том, содержит ли состав преступления деяние, в совершении которого присяжные заседатели признали подсудимого виновным, и каким именно уголовным законом оно предусмотрено, а также по всем другим вопросам права, подлежащим разрешению при постановлении судом обвинительного приговора (п. 3, 5-17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

При этом сторонам запрещено ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. Однако это не означает, что они не могут высказывать мнение о непреступном характере деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным присяжными заседателями; о необходимости освобождения его от уголовной ответственности по основаниям, указанным в п. 3-6 ч. 1, ч. 2 ст. 24 и п. 3-7 ч. 1 ст. 27, а также в ст. 25, 28.⁷⁷

В случае вынесения обвинительного вердикта после завершения прений сторон подсудимому предоставляется последнее слово, затем судья удаляется для вынесения решения по данному уголовному делу.

Оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора, несмотря даже на, возможно, внутреннее убеждение председательствующего в виновности подсудимого.

При квалификации преступления в случае постановления обвинительного вердикта председательствующий должен учитывать не только те обстоятельства преступления, которые установлены вердиктом присяжных, но и те, которые не нашли в нем своего отражения, при том, однако, непременном условии, что они требуют юридической оценки и были исследованы при обсуждении последствий вердикта.

Обвинительный вердикт, по общему правилу, также обязателен для председательствующего по уголовному делу. Однако наличие обвинительного вердикта не препятствует постановлению судьей оправдательного приговора, если он признает, что деяние подсудимого не содержит признаков состава преступления. Этим обеспечивается дополнительная гарантия презумпции невиновности, согласно которой обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим законом порядке и установлена вступившим в законную силу

---

⁷⁷ См.: Конституция РФ от 12 декабря 1993 года. Российская газета №79 от 20.12.93г.

приговором суда. Вынесение судьей вопреки обвинительному вердикту оправдательного приговора имеет сугубо юридическое основание — отсутствие в деянии подсудимого состава преступления (п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ). Однако судья при вынесении присяжными обвинительного вердикта не вправе оправдать подсудимого по основаниям фактического характера - за неустановлением события преступления (деяния) или непричастности подсудимого к совершению преступления (п. 1, 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ), поскольку эти вопросы отнесены к исключительным полномочиям присяжных заседателей (ч. 1 ст. 334 УПК РФ). В этих случаях он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение в ином составе коллегии присяжных заседателей со стадии предварительного слушания.

Положительный ответ в вердикте коллегии присяжных заседателей на вопрос о том, заслуживает ли признанный виновным подсудимый снисхождения, обязателен для председательствующего. В этом случае возможны два варианта. Первый - если имеются исключительные обстоятельства, указанные в ст.64 УК РФ, т. е. связанные с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и другие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления, либо активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления. Тогда судья может назначить подсудимому более мягкое наказание, чем предусмотрено уголовным законом за данное преступление (ст.64 УК РФ). Впрочем, по усмотрению председательствующего назначение наказания ниже низшего предела возможно и в том случае, когда коллегией присяжных подсудимый не был признан заслуживающим снисхождения. Вторая возможность основана на уголовно-правовой норме, предусмотренной ч.1 ст. 65 УК РФ, — если основания для назначения подсудимому более мягкого наказания отсутствуют, судья, тем не менее, обязан учесть признание виновного заслуживающим снисхождения и назначить ему срок или размер наказания, не превышающие двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Рассмотрение дела в суде с участием присяжных заседателей завершается вынесением председательствующим одного из следующих решений.⁷⁸

1. Постановление о прекращении уголовного дела. Прекращение уголовного дела судьей должно иметь место в случаях, предусмотренных ст. 254 УПК РФ, в которой, в свою очередь, содержатся ссылки на основания, указанные в п. 3-6 ч. 1, ч. 2 ст. 24 и п. 3-6 ч. 1 ст. 27; в ст. 25, 28, а также в ч. 7 ст. 246 УПК РФ и ч. 3 ст. 249 УПК РФ. К числу этих оснований относятся:

- истечение сроков давности уголовного преследования;
- смерть обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

---

⁷⁸ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Практическое руководство для следователей, дознавателей, прокуроров, адвокатов / Под общ. ред. В.В.Мозякова. - М., 2005— 398 с.

- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20;

- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 1-5,9 и 10ч. 1 ст. 448, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1 и 3-5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ;

- отсутствие состава преступления, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом;

- наличие акта об амнистии;

- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

- отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, или отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица;

- отказ прокурора от обвинения;

- примирение сторон;

- деятельное раскаяние.

Из содержания ст.350 УПК РФ, посвященной видам решений, принимаемых председательствующим, нельзя сделать однозначный вывод о том, в какой именно момент судья вправе прекратить дело — непосредственно после установлении указанных выше обстоятельств или только после обсуждения последствий вердикта. Представляется, что прекращение дела судьей по таким основаниям, как истечение сроков давности уголовного преследования (п.3 ч.1 ст.24), декриминализация деяния (ч.2 ст.24), наличие акта об амнистии (п.3 ч.1 ст.27), примирение сторон (ст. 25), деятельное раскаяние (ст.28), возможно только после постановления присяжными обвинительного вердикта. Дело в том, что указанные основания предполагают установление факта виновности подсудимого в совершении деяния, содержащего признаки преступления, а это в данном случае вправе сделать только коллегия присяжных своим вердиктом.

Все прочие из названных оснований допускают прекращение судьей дела в любой момент судебного разбирательства, в том числе если они обнаружатся при обсуждении последствий обвинительного вердикта. Напротив, после вынесения оправдательного вердикта прекращение дела по любому основанию

вообще невозможно в силу того, что оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им только оправдательного приговора (ч. 1 ст. 348 УПК РФ).

2. Приговор. Оправдательный приговор выносится председательствующим, если:

- присяжные дали отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов, указанных в ч.1 ст. 339 УПК РФ, т. е. признали недоказанным, что деяние (событие преступления) имело место, или что это деяние совершил подсудимый, либо нашли, что он невиновен в его совершении;

- председательствующий признал, что в деянии отсутствует состав преступления.

Обвинительный приговор может быть постановлен в случае, если на все три основных вопроса присяжные дали положительный ответ, т. е. признали подсудимого виновным в совершении преступления. Поскольку вопрос о том, подлежит ли подсудимый наказанию, принадлежит к исключительной компетенции председательствующего, он может вынести обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным; без назначения наказания, с назначением наказания и освобождением от его отбывания (ч. 5 ст. 302, п. 3 ст. 350 УПК РФ).

Существуют определенные особенности содержания приговора по делам, рассмотренным судом с участием присяжных заседателей (ст. 351 УПК РФ). Так, в приговоре не указываются фамилии присяжных заседателей. Это служит дополнительной гарантией их независимости при вынесении вердикта.⁷⁹

В описательно-мотивировочной части оправдательного приговора должна излагаться сущность обвинения, по поводу которого коллегией присяжных заседателей был вынесен оправдательный вердикт, и содержаться ссылки на вердикт коллегии присяжных заседателей. При этом основания оправдания, указанные в приговоре, не могут уклоняться от содержания вердикта присяжных заседателей, например: «не доказано, что данное деяние имело место». Приведение здесь доказательств требуется только в отношении обстоятельств, которые обсуждаются без участия присяжных после вынесения оправдательного вердикта.

В случае, если судья выносит оправдательный приговор вопреки обвинительному вердикту коллегии присяжных заседателей, содержание описательно-мотивировочной части приговора будет иным. В ней также должны содержаться ссылки на вердикт присяжных с мотивировкой того, почему сделанный коллегией присяжных вывод о виновности подсудимого в совершении определенного деяния недостаточен для признания его виновным в совершении преступления по приговору суда. В обоснование своих выводов суд должен сослаться на доказательства обстоятельств, позволивших ему сделать вывод об

---

⁷⁹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации./ Под общ. ред. Рыжакова А.П. -М., 2006. – 476 с.

отсутствии в деянии, установленном вердиктом коллегии присяжных, признаков состава преступления.⁸⁰

В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора дается описание преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным, и квалификация этого деяния. Кроме того, приводятся мотивы назначения наказания и обоснование решения суда в отношении гражданского иска. Представляется, что суд должен указать в приговоре доказательства в обоснование обстоятельств, которые были исследованы и установлены без участия присяжных заседателей в порядке обсуждения обвинительного вердикта (ч. 3 ст. 347 УПК РФ).

3. Постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда. Данное решение принимается, если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления (ч. 5 ст. 348, п. 4 ст. 350 УПК РФ).

Постановление о прекращении рассмотрения уголовного дела в связи с установленной невменяемостью подсудимого или с тем, что после совершения преступления у подсудимого наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания (ст. 352 УПК РФ). В этом случае дело будет рассматриваться судом в порядке, установленном гл.51 УПК РФ («Производство о применении принудительных мер медицинского характера»⁸¹).

Подводя итог можно говорить о том, что нельзя формировать высококвалифицированных судей, следователей и других юристов, внушая им, что иногда в законе может быть написано одно, а на практике нужно делать другое. Это тем более недопустимо при регулировании уголовно-процессуальных отношений, поскольку в основе уголовно-процессуального закона лежит разрешительное начало.

---

⁸⁰ См.: Якупов Р.Х. Уголовный процесс. М.: Зерцало, 2005. – 357 с.

⁸¹ См.: Зайцева Е. А. Колосович С. А. Уголовный процесс: учебник. 2 – е изд. – М.: ИМЦ ГУК МВД РФ, 2005. – 375 с.

ГЛАВА III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ.

Основной упрек, который сегодня адресуют суду присяжных его противники, - большое количество оправдательных приговоров. Если в обычных судах их доля обычно не превышает 0,5%, то в судах присяжных процент оправданий достигает 10 и более. Учитывая, что предварительное расследование по уголовным делам, рассматриваемым судами и той, и другой формы, проводят одни и те же следственные органы, обвинение поддерживают одни и те же государственные обвинители, радикально настроенные критики видят причину столь резкого различия в одном: суды присяжных проявляют недопустимую милость к убийцам, насильникам и грабителям. Некоторые же сторонники существующей модели суда присяжных основную причину оправданий усматривают лишь в плохой работе органов предварительного расследования, в том, что государственный обвинитель не сумел эффективно использовать собранные доказательства и убедительно доказать виновность подсудимого или вообще обвинял человека, не имеющего никакого отношения к преступлению. Действительно, работа судов присяжных вскрыла серьезные пороки предварительного расследования, выявила многочисленные процессуальные нарушения следователей и прокуроров, из-за чего ряд доказательств, положенных в основу обвинения, признается в суде недопустимым.⁸²

Как будто бы вырисовывается альтернатива: либо плохи следователь и прокурор, либо плох суд присяжных. Третьего не дано. Такая, приводящая к конфронтации, постановка вопроса представляется некорректной, неоправданной и неконструктивной. Ситуация, когда суд постановляет оправдательный приговор, не всегда правильно понимается и потому излишне драматизируется юристами, а особенно журналистами. Конечно, если подсудимый оказался непричастен к совершению преступления, например, у него алиби, то следователь и государственный обвинитель совершили ошибку. Но чаще суд не достигает внутреннего убеждения ни в том, что подсудимый виновен, ни в том, что он невиновен, т.е. и версия обвинения о виновности, и версия защиты о невиновности остаются для суда вероятными.

---

⁸² См.: Овсянников И.Л. Одни ругают суд присяжных, другие прокурора // Государство и право. 2006. N 7. – 5 -6 с.

Вот типичные примеры из практики Саратовского областного суда. Ж. органами предварительного расследования было предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 117 и ст. 207 УК РФ. Коллегия присяжных заседателей единогласно признала недоказанным событие преступления, квалифицированное органами предварительного расследования по ст. 207 УК РФ. При голосовании по первому из трех основных вопросов, связанных с обвинением по ч. 4 ст. 117 УК РФ, голоса присяжных разделялись поровну и, таким образом, событие преступления было признано не доказанным шестью голосами против шести. Ж. оправдан.⁸³

Как показывает практика, такие ситуации возможны не только в случае плохой работы следователя и прокурора, но и тогда, когда ими приняты все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в его совершении. Причины этого криминалистике известны: исчезновение следов с течением времени, естественные помехи при извлечении криминалистически значимой информации, противодействие расследованию и т.д.

Если же органы предварительного расследования сделали все от них зависящее, но собранной совокупности доказательств оказалось, по мнению суда, недостаточно для достоверного подтверждения версии обвинения, то в чем же упрекать следователя и прокурора? Какие-либо претензии к присяжным здесь также неуместны.

Может возникнуть вопрос: но ведь доказательства, собранные стороной обвинения, не опровергнуты, версия государственного обвинителя выглядит вполне правдоподобной; даже если у присяжных остаются какие-то небольшие сомнения в том, что именно подсудимый виновен в данном преступлении, дает ли это присяжным право на оправдательный вердикт? Не будет ли ошибкой постановление оправдательного приговора, который в одночасье перечеркивает длительную и кропотливую работу десятков и сотен людей - следователей, прокуроров, экспертов, дознавателей? В подобных случаях вполне возможно, что подсудимый действительно совершил преступление, но по закону любые неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. Ошибкой же станет не оправдательный, а обвинительный приговор без несомненно доказанной виновности. Таким образом, нельзя согласиться с позицией тех, кто причину оправдательных приговоров видит лишь в плохой работе следователя и прокурора.⁸⁴

Но невозможно согласиться и с позицией противников суда присяжных. То, что в нем постановляется сравнительно больше оправдательных приговоров, также имеет свои объективные причины. Так, с участием присяжных заседателей запрещено исследовать обстоятельства, связанные с прежней судимостью подсудимого, даже упоминать о фактах судимости и

---

⁸³ См.: Панасюк А.Ю. Презумпция виновности в системе профессиональных установок судей // Государство и право. 2005. N 3. – 9 - 11 с.

См.: Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. 2006. N 3. – 5 - 8 с.

признания подсудимого особо опасным рецидивистом. Но ведь следователь и прокурор обязаны доказывать и такого рода обстоятельства. Кроме того, в суде присяжных запрещено упоминать о существовании доказательств, исключенных председательствующим судьей из разбирательства дела. Поэтому, когда вопрос о виновности на стадии предварительного расследования решают следователь и прокурор, они используют иной объем информации, в отличие от того, что имеется у присяжных. Если же в деле содержится, например, информация о фактах прежней судимости обвиняемого, то очевидно, что следователю и прокурору легче достичь внутреннего убеждения в виновности обвиняемого и передать дело в суд, чем присяжным достичь внутреннего убеждения в виновности подсудимого и проголосовать за обвинительный вердикт.

Так как большинство подсудимых в прошлом были далеко не ангелами и многие имели судимости, вполне естественно, что в случае рассмотрения дела судом присяжных шансы на обвинительный приговор будут меньше, чем в случае рассмотрения того же дела обычным судом, который, в отличие от суда присяжных, может и должен исследовать обстоятельства, связанные с прежними судимостями подсудимого. Более того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации запретил исследовать с участием присяжных заседателей любые обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, - характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и т.д. (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 22 ноября 2005 г. "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей")⁸⁵.

Указанный Пленум ВС РФ в своих разъяснениях опирается также и на Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31.03.2005 № 26-ФЗ) "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации".⁸⁶

Мотивы, которыми руководствовались законодатель и Пленум, понятны: оградить присяжных от любой информации, которая могла бы повлиять на их объективность и беспристрастность; не допустить принятия решений, основанных не столько на фактах, сколько на эмоциях. Но ведь на объективность и беспристрастность присяжных может повлиять и информация об обстоятельствах, характеризующих личность потерпевшего. Тем не менее, Пленум не запрещает исследовать с участием присяжных заседателей обстоятельства, характеризующие личность потерпевшего. Вызывает сомнение согласованность создавшегося положения с конституционным принципом уголовного процесса - принципом равноправия сторон. Присяжные заседатели в случае признания подсудимого виновным должны ответить и на вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения либо особого снисхождения. Знание об

---

⁸⁵ См.: «Российская газета» №272. от 2.12.2005г.

⁸⁶ См.: «Российская газета» №182. от 25.08.2004г

обстоятельствах, характеризующих личность обвиняемого, могло бы как раз помочь им ответить на этот вопрос.

Существенно и то, что народные заседатели имеют доступ и к обвинительным доказательствам, признанным недопустимыми, при этом они вряд ли понимают, какие же правила были нарушены правоохранительными органами при собирании и закреплении этих доказательств, но наверняка способны оценить их "убедительность", что не может не отразиться на решениях суда. Присяжным же запрещено знакомиться с доказательствами, полученными с нарушением закона, а на практике председательствующие иногда устраняют из судебного разбирательства и те доказательства, которые могут повлиять на объективность и беспристрастность присяжных (например, фотографии жертв преступления при условии подтверждения факта причинения им телесных повреждений иными доказательствами).

Таким образом, плохо скорее не то, что в суде присяжных много оправдательных приговоров, а то, что их мало в обычных судах.⁸⁷

Есть и еще одна объективная причина того, что вердикты присяжных могут не всегда совпадать с выводами органов предварительного следствия или обычных судов. Дело в том, что в разрешаемом присяжными главном вопросе (виновен ли подсудимый в совершении деяния) подразумевается вовсе не та виновность, которая подлежит доказыванию при производстве предварительного следствия и разбирательстве дела в суде и вопрос о которой должен разрешить обычный суд при постановке приговора в совещательной комнате. Доказыванию подлежит виновность обвиняемого в совершении преступления, согласно ст. 303 УПК РФ обычный суд разрешает вопрос о виновности подсудимого в совершении этого преступления. Существенно, что обычный суд перед разрешением вопроса о виновности в обязательном порядке разрешает еще и вопрос, содержит ли это деяние состав преступления и каким именно уголовным законом оно предусмотрено. Присяжные же на вопрос о составе преступления не отвечают, они не классифицируют рассматриваемые деяния на преступления и не преступления. Если деяние не содержит состав преступления, не предусмотрено уголовным законом, то для обычного суда становится бессмысленным и беспредметным последующее обсуждение виновности подсудимого. В суде присяжных все наоборот: сначала присяжные отвечают на вопрос о виновности подсудимого в совершении этого деяния, а уже после председательствующий судья разрешает вопрос о том, содержит ли это деяние состав преступления.

Таким образом, существует принципиальная разница между виновностью в совершенном преступлении, устанавливаемой обычным судом, и виновностью в совершенном деянии, устанавливаемой при альтернативной форме судопроизводства. Если в первом случае речь идет о формально - юридической оценке деяния и об уголовно - правовой вине, то во втором - о морально - нравственной оценке деяния и о вине с точки зрения

---

⁸⁷ См.: Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. 2006. N 3. – 5 - 8 с.

нравственности. Если в первом случае при установлении виновности обычный суд опирается на уголовный закон, то во втором случае присяжные заседатели опираются, прежде всего, на совесть общества, носителями и выразителями которой они являются.⁸⁸

В суде присяжных возможна ситуация, когда подсудимый признан виновным, но тем не менее постановлен оправдательный приговор за отсутствием в деянии состава преступления. Может быть, то обстоятельство, что даже при оправдательном приговоре возможен обвинительный вердикт присяжных, послужит утешением для тех, кого тревожат оправдания в суде присяжных. Между прочим, ситуация, когда вердикт присяжных обвинительный, а приговор оправдательный, представляет и общественный, и государственный интерес, так как может оказаться индикатором несоответствия между имеющимся в государстве уголовным законом и сложившимися в обществе морально - нравственными взглядами и запретами, сигналом к дополнению Уголовного кодекса новыми статьями, устанавливающими ответственность за те деяния, которые ранее преступлениями не считались.

Об упреках присяжных заседателей в непрофессионализме. Можно и нужно говорить о профессионализме судьи и необходимости юридических познаний, когда речь идет о разрешении вопросов правового характера - содержит ли деяние состав преступления, каким именно уголовным законом оно предусмотрено, какое именно наказание должно быть назначено подсудимому и т.д. Разрешение этих вопросов в суде присяжных как раз и возложено на председательствующего профессионального судью. Применительно же к решению основных вопросов ("доказано ли, что соответствующее деяние имело место?", "доказано ли, что это деяние совершил подсудимый?", "виновен ли подсудимый в совершении этого деяния?") нужны не специальные юридические познания, а умение здраво мыслить.⁸⁹ Понятие профессионализма судьи здесь является неопределенным. Так как эти вопросы должны решаться на основе оценки доказательств по внутреннему убеждению (причем важно не то, что это убеждение юриста, экономиста или инженера, а то, что это убеждение человека здравомыслящего и совестливого), то остается одно: уповать на совесть судей. И нет никаких оснований меньше доверять коллективной совести ни от кого не зависящих не юристов из народа, чем совести профессиональных юристов, чувствующих свою зависимость и от своего профессионального опыта и знаний, и от вышестоящих профессионалов. Между прочим, присяжные не совсем случайные люди: во-первых, они прошли специальную процедуру отбора; во-вторых, они устраивают всех заинтересованных участников процесса, во всяком случае, предоставленным

---

⁸⁸ См.: Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. 2006. N 3. – 5 - 8 с.

⁸⁹ См.: Куликов В. Судьям приказано быть проще. (Присяжным запрещено задавать сложные вопросы) // Российская газета. 2005. N 272. 2 декабря.

законом правом их безмотивного отвода не воспользовался ни государственный обвинитель, ни подсудимый или его защитник.

Хотим мы того или нет, но суд присяжных - это реальность, участие присяжных заседателей в судопроизводстве закреплено в ст. 123 Конституции Российской Федерации. Поэтому актуальны и вопросы оптимизации работы системы уголовной юстиции, связанной с судом присяжных, о путях повышения ее эффективности; обеспечения более полного и быстрого выявления и пресечения преступлений; раскрытия преступлений; осуждения виновных; предотвращения необоснованного привлечения к уголовной ответственности и наказания лиц, чья виновность не доказана.

Изучив различные мнения авторитетных авторов по поводу того нужен ли суд присяжных или нет, в качестве возможного варианта решения проблемы исследования обстоятельств, характеризующих личности подсудимого и потерпевшего, отметим такой. До ответа на вопрос о виновности подсудимого присяжные не исследуют обстоятельства, характеризующие личности подсудимого и потерпевшего. В случае признания подсудимого виновным присяжные заседатели исследуют обстоятельства, характеризующие и личность подсудимого, и личность потерпевшего, и лишь после этого отвечают на вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения либо особого снисхождения.

Другой вариант - отнести вопрос о снисхождении к компетенции председательствующего судьи, во всяком случае, не задавать его присяжным, а ограничить их роль решением вопроса о виновности или невиновности. Именно так происходит обычно в судах присяжных в США.⁹⁰

Заслуживает внимания и обсуждения и такой вариант решения, когда присяжные заседатели в процессе судебного следствия исследуют без каких-либо специальных ограничений все обстоятельства, характеризующие личности и подсудимого, и потерпевшего.

По мнению некоторых СМИ, типичной стала картина, когда организованные преступные группы не только организованно совершают преступления, но и организованно спасают от обвинительного приговора подсудимых - членов этих групп, делегируя в судебное заседание лжесвидетелей, которые активно и целенаправленно пытаются разрушить или хотя бы сделать не столь убедительной версию стороны обвинения о виновности подсудимого. Вполне возможно, что в некоторых случаях подобные театрализованные представления перед эмоционально восприимчивыми и юридически неискушенными присяжными заседателями имеют успех и они склоняются к оправдательному вердикту. Иногда в этом видят аргумент против суда присяжных.⁹¹ Но ведь и обычный суд в этой ситуации не может не учитывать показания вновь появившихся свидетелей, а установить непосредственно в судебном заседании ложность заранее

---

⁹⁰ См.: Коновалов А. Д. Суд присяжных зарубежных стран. // Государство и право. 1995. N 2. С. 74 - 75

⁹¹ См.: Кислов А. Е. Присяжные оправдатели // Известия. 1998. 15 окт. С. 15- 16

подготовленных, скоординированных и расчетливо дозированных показаний далеко не всегда возможно.

Отметим в связи с этим важные, на наш взгляд, моменты. В случае появления на стадии судебного разбирательства дела с участием присяжных заседателей новых показаний свидетелей или других доказательств, которыми могут быть установлены фактические данные, противоречащие версии, отстаиваемой одной из сторон, или ставящие ее под сомнение, заинтересованная сторона может ходатайствовать об отложении разбирательства. В УПК РФ целесообразно предусмотреть право суда отложить в таком случае разбирательство и предоставить тем самым ходатайствующей стороне необходимое время для всестороннего исследования и проверки этих показаний или иных доказательств.

Тогда даже если ложные показания новоявленных свидетелей нарушат выстроенные государственным обвинителем редуты обвинительных доказательств, сыграют решающую роль и вердикт присяжных окажется оправдательным, ситуация будет не так уж безнадежна для стороны обвинения. Прокурор не может опротестовать вердикт присяжных, но у прокурора, который уверен, что оправданный все-таки виновен, а свидетели лгут, есть все основания возбудить в отношении этих свидетелей, подозреваемых в даче заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ), уголовное дело. После того как заведомая ложность показаний хотя бы одного из них будет установлена вступившим в законную силу приговором суда, появится основание для предусмотренного возобновления первого уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Учитывая, как редко возбуждаются уголовные дела против лжесвидетелей, полагаем, что здесь есть резервы и для борьбы с организованной преступностью, и для снижения числа юридических оправданий судом присяжных фактических убийц, грабителей, взяточников.

Таким образом, исследовав основные положения и проблемы функционирования суда с участием присяжных заседателей, можно сказать, что закрепление в Конституции РФ права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей обусловлено тем, что рассмотренные выше и другие особенности процессуальной формы суда присяжных более надежно защищают права и свободы человека и гражданина от незаконного и необоснованного обвинения, обвинительного уклона следователей, прокуроров и судей в случаях, когда подсудимый невиновен, и тогда, когда он, хотя и виновен, но вовсе не в том или не в такой степени, как его обвиняют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Нормативно-правовые акты и иные официально-документальные материалы

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Права человека: Сборник международных документов / Сост. и автор, вступ. сл. Л.Н. Шестаков. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. - С. 21-30.
2. Европейская конвенция по предупреждению попыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания // Совет Европы: некоторые основные права и свободы человека. Сб. док-тов. Нижний Новгород, 1998.-С. 70-79.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью/ Сост. Т.Н. Москалькова и др. - М.: Изд-во «Спарк», 1998. -С. 34-49.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Права человека: Сборник международных документов /Сост. и автор, вступ. ст. Л.Н. Шестаков. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С.45-72.
5. Конституция Российской Федерации // Российская газета. - 1993. 10 ноября.
6. Закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 16 июля 1993 г. // Ведомости Верховного Совета РФ 1993 г.-№33.-Ст. 1313.
7. Закон СССР от 12.06.90 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета... СССР. - 1990. - № 26. - Ст. 495.
8. Федеральный Закон № 197-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 14 декабря 1995 г. // СЗ РФ. - 18 дек. 1995. - № 51. -Ст. 4970.-С. 9162-9164.
9. Федеральный Закон № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с

ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 20 марта 2001 г. // Российская газета. - 2001. - 23 марта. - С. 26.

10. Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. (в ред. ФЗ от 23 декабря 1998 г.) // Российская газета. - 1999. - 17 февраля.

11. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. // ВСНД и ВС РФ. - 1992. - № 30. - Ст. 1792.

12. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. // РГ. - 1997. - 6 янв.; СЗ РФ. - 1997. - №

13. Закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 (в ред. ФЗ от 14 декабря 1995 г. № 197-ФЗ) // ВВС РФ. - 1993. - № 19. - Ст. 685; СЗ РФ. - 1995. - № 51. - Ст. 4970.

14. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 12 августа 1995 г. // РГ. - 1995. - 18 августа; СЗ РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: № 174 ФЗ РФ от 18 декабря 2001 г. // Российская газета. - 2001. - 22 декабря. - С. 18.

16. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 592.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 г. // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

18. Федеральный закон «О внесении изменения и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» от 9.03.2001 г. № 25-ФЗ // Российская газета. - 2001. - 14 марта. - С. 7.

19. Федеральный закон «О приостановлении действия части второй статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» от 9.07.1998 г. № 95 // СЗ РФ, 1998. - № 28. - Ст. 3260.

20. Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 175-ФЗ // Российская газета. - 2001. - 22 декабря. - С. 9-10.

21. Федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 марта 2001 г. - № 11. - ст. 1002.

22. Федеральный закон РФ № 26 от 20 марта 2001 года «О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Российская газета. 23 марта. - 2001 г.

23. Федеральный закон № 59-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 29 мая 2002 г. // Российская газета. -2002. - 1 июня.

24. Федеральный закон № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 мая 2002 г. // Российская газета. - 2002. - 1 июня.

25. Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 2000 г. - № 511 «О классификаторе правовых актов» // Российская газета. 2000. 21 марта.

26. «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» / Утв. Указом Президента РФ от 27 декабря 1997 г. № 1300 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24) // Собрание законодательства РФ. - 2000. -№ 2. - Ст. 170.

27. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2001. - № 7. С. 21-26.

28. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 21 апреля 1987 г. (в ред. от 21 декабря 1993 г.) «Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности рассмотрения судами уголовных дел» // Сб. пост. ПВС РФ.-С. 278.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 9 «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных»/Бюллетень Верховного Суда РФ.1995.-№3.- С. 14.

31. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Сб. пост. ПВС СССР. - С. 786.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Российская юстиция. - 1999.-№ 9. - С. 54-58.

33. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. Изд.: Верховного Совета Российской Федерации. М., 1992.

34. Обзор статистических сведений о состоянии судимости и работе судов по рассмотрению уголовных дел за 1994 1996 г.г. // Российская юстиция. 1997.-№ 6.-С. 49-52.

35. Работа судов Российской Федерации в 1997 году // Российская юстиция. -1998.-№6.-С. 55-58.

36. Работа судов Российской Федерации в 1998 году // Российская юстиция. -1999.-№ 8.-С. 52-54.

37. Работа судов общей юрисдикции в 1999 году // Российская юстиция. - 2000-№7.-С. 57-60.

38. Работа судов общей юрисдикции в 1999 году // Российская юстиция. - 2000.-№8.-С. 55-57.

39. Работа судов общей юрисдикции в первом полугодии 2000 года (Верховные суды республик и приравненные к ним суды) // Российская юстиция. -2001.-№ 1.-С. 75-77.189

Книги, монографии, учебники, учебные пособия

1. Александров А. Апелляция в русском уголовном судопроизводстве / А. Александров, Н. Ковтун. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 1999. - 108 с.

2. Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе. - Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1997. - 209 с.

3. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / А.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. - Воронеж, 1980. - 252 с.

4. Арсеньев В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблоцкий. Красноярск: Изд-во красноярского университета, 1986. - 152 с.

5. Бабаев В.К. Общая теория права: Краткая энциклопедия / В.К. Бабаев, В.М. Баранов. - Нижний Новгород: Нижегородский юрид. институт МВД РФ, 1998-203 с.

6. Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. - Минск: Высшая школа, 1976. - 383 с.

7. Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во саратовского университета, 1989. - 398 с.

8. Бернэм У. Суд присяжных заседателей. - М.: Московский независимый институт международного права, 1995. — 127 с.

9. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические: В Русском пер. С параллельными местами. М.: «Новая Жизнь Советский Союз», 1991. - 1335 с.

10. Боботов СВ. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития / Отв. ред. А.М. Яковлев. - М.: Наука, 1989. - 253 с.

11. Боботов СВ. Правосудие во Франции. М.: Издательство «ЕАВ», 1994. с.191.

12. Боботов СВ. Суд присяжных: история и современность / СВ. Боботов Н.Ф. Чистяков. - М.: Независимое издательство «Манускрипт», 1992. 149.

13. Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных / Под ред. А.И. Снегиревой. - М.: «Русская мысль», 1896. -615 с.

14. Боннер А.Т. Принципы диспозитивности советского гражданско-процессуального права. - М., 1987.

15. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. Изд-е 4-е. СПб.: «Питер», 2001. - 640 с.

16. Владимиров Л.Е. Суд присяжных. - Харьков: Университетская типография, 1873.-257 с.

17. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1995. - 640 с.

18. Вопросы уголовного процесса: Межвуз. науч. сб. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями. Саратов: Саратовский ун-т, 1984. - Вып. 3. - 127 с.
19. Выдря М.М. Участники судебного разбирательства и гарантии их прав: Учебное пособие. Краснодар: Кубань ГУ, 1979. - 101 с.
20. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. Изд. 3-е доп. М.: Государственное издательство юридической Литературы, 1950 -308 с.
21. Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. - Воронеж: Изд-во воронежского университета. 1978. 303 с.
22. Гросс Г. руководство к расследованию преступлений / Пер. с немец. И доп. И.Н. Якимовым. - М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1930. - 144 с.
23. Грошевой Ю.М. Правовые свойства приговора акта социалистического правосудия.-Харьков, 1978.
24. Давид Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В .А. Туманова. - М.: Прогресс, 1988. - 496 с.
25. Демичев А.А. Российский суд присяжных: история и современность: Учебное пособие. - Н. Новгород: Изд-во НГПУ. 2000. - 104 с.
26. Добровольская СИ. Суд присяжных: актуальные проблемы организации деятельности. - М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1995. -28 с.
27. Елисейкин П.Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. М.: Юрид. лит., 1973. 128 с.
28. Законодательство Древней Руси // Российское законодательство X-XX веков / Отв. Ред. В.Л. Янин: В 9 т. - М.: Юрид. лит., 1984. - Т. 1. - 430 с.
29. Законодательство Древней Руси // Российское законодательство X-XX веков / Отв. Ред. В.Л. Янин: В 9 т. - М.: Юрид. лит., 1984. - Т. 8. - 495 с.
30. Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 т./Под ред. В.М. Баранова. - Нижний Новгород, 2001. - Т. 2. - 543 с.
31. Зивс С.А. Современный уголовный суд присяжных в Англии. М., 1948.
32. Зусь Л.Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. - Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1984. - 148 с.
33. Исаев И.А. История государства и права России: Полный курс лекций. -М.: Юрист, 1994. - 447 с.
34. Карамзин Н.М. История государства Российского. Изд-е 5-е: В 12 т., в 6 кн. -М.: Книжный сад, 1993.-Кн. 2.-Т. 3-4.-336 с
35. Карнозоев Л.М. Возрожденный суд присяжных. Замысел и проблемы становления. М.: Юрид. лит., 2000 - 368 с.
36. Зайцева Е. А. Колосович С. А. Уголовный процесс: учебник. 2-е изд. – М.: ИМЦ ГУК МВД РФ, 2005. 512 с.
37. Карнозова Л.М. Возрожденный суд присяжных. М., 2000. 241 с.
38. Кислов А.Е. Присяжные оправдатели // Известия. 1998. 15.9.1998. - 74 с.

39. Коновалов А.Д. Суд присяжных зарубежных стран.// Государство и право. 1995. N 2. – 589 с.
40. Куликов В. Судьям приказано быть проще. (Присяжным запрещено задавать сложные вопросы) // Российская газета. 2005. N 272. 2 декабря.
41. Овсянников И.Л. Одни ругают суд присяжных, другие прокурора // Государство и право. 2006. N 7. – 67 с.
42. Панасюк А.Ю. Презумпция виновности в системе профессиональных установок судей // Государство и право. 2005. N 3. – 91 с.
43. Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. 2006. N 3. – 58 с.
44. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов/ 2-е изд.СПб.: Питер, 2005. - 699 с.
45. Якупов Р.Х. Уголовный процесс. М.: Зерцало, 2005. – 445 с.

Учебное пособие

Полшакова Оксана Алексеевна

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ
ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 0440 от 22.12.06 г.

Подписано в печать _____ г. Формат 60x90 1/16.

Учет.изд. л.- _____. Тираж _____. Заказ № _____

Орловский юридический институт МВД РФ
302027, Орел, ул. Игнатова 2